
«ХОТЕЛОСЬ БЫ ИМЕТЬ ОТ ВАС ВЕСТОЧКУ...»:
ПИСЬМА Ю.Д. ШУМАКОВА к Л.Ф. ЗУРОВУ
(1965–1966)

*Публикация, предисловие, подготовка текста
и комментарии А.В. Бакунцева*

Публикуемые ниже письма принадлежат перу человека, чье имя больше известно в Эстонии, чем в России. *Здесь* его знают главным образом как «самого плодovitого» среди авторов, когда-либо писавших об Игоре Северянине¹. Там он прославился еще и как поэт, переводчик, эссеист, мемуарист, просветитель и горячий поборник диалога культур — русской и эстонской. Эти стороны творческого облика Ю.Д. Шумакова в той или иной степени проявились и в его письмах к Л.Ф. Зурову.

Замысловата история этих писем. Присланные адресату в середине 1960-х гг., они после его смерти в числе прочих материалов зуровского архива были унаследованы профессором Эдинбургского университета М.Э. Грин (1912–1998). Та в свою очередь осенью 1978 г. передала их в составе большого корпуса писем разных лиц Зурову во «Всероссийскую мемуарную библиотеку» А.И. Солженицына. В 1996 г. все полученные от М. Грин бумаги Зурова (включая и шумаковские письма) автор «Архипелага ГУЛАГа» подарил Библиотеке-фонду «Русское зарубежье»².

Еще замысловатее судьба самого Юрия Дмитриевича Шумакова. Он родился 5 (18) сентября 1914 г. в Петрограде в интеллигентной семье. Нареченный при крещении Георгием, он впоследствии, став литератором, заменил это имя более емким и звучным — Юрий. Вкус к литературе, театру и вообще всякому искусству он, по всей видимости, перенял от отца, Дмитрия Львовича Шумакова (1885–1971), который, будучи по образованию инженером, а по профессии школьным учителем математики, писал романы и пьесы, участвовал в любительских спектаклях и даже, после переезда в 1916 г. всей семьи в Юрьев (Тарту), создал там театральную организацию под названием «Зеленая палочка».

Близкое знакомство в раннем возрасте с литературно-художественным миром определило судьбу Юрия. Наибольшее впечатление на него произвел Игорь Северянин³, под чьим влиянием он как поэт находился на протяжении всей жизни.

¹ См.: *Городницкий Л.* «О бессмертье своем не забочусь»: Рассказы, очерки, эссе об Игоре Северянине. Hannover, 1999. С. 114.

² Среди бумаг Зурова, помимо «писем разных лиц», были материалы его археолого-этнографических и топонимических экспедиций 1928, 1935, 1937 и 1938 гг. в Печорский край, а также документы, относящиеся к истории Северо-Западной армии. Поначалу все эти материалы составили фонд № 3 БФРЗ/ДРЗ, но затем его военная часть (по истории Северо-Западной армии) была выделена в отдельный фонд № 39.

³ В конце 1980-х гг. Шумаков рассказывал автору этих строк, что в 1921 г. на венчании Игоря Северянина с эстонской поэтессой Ф.М. Круут (1902–1957) он, семилетний мальчик, нес икону перед молодыми.

Ю.Д. Шумаков. 1930-е гг.
 Фото из журнала «Радуга» (Таллин).
 1989. № 9. С. 53

В 1931 г., когда Шумакову было 16 лет, состоялся его литературный дебют: нарвская газета «Русский вестник» опубликовала его патриотическое стихотворение «На страже русского дела», посвященное русскому общественному деятелю Эстонии В.Б. Булгарину (1881–1941).

Поступив в 1932 г. на юридический факультет Тартуского университета, Шумаков не только не перестал сочинять, но, напротив, отдался занятиям литературой со всем пылом молодости. В 1934–1936 гг. он выпустил подряд три стихотворных сборника: «Третья встреча», «Вне» и «Около», — которые были замечены эмигрантской критикой. Правда, отзывы о шумаковских книгах оказались довольно двусмысленными. Например, Г.В. Адамович писал: «Странное впечатление производит “Вне”, сборник стихов Юрия Шумакова. Строки легкие, легчайшие, часто безвкусные, не всегда грамотные и кое в чем северянинские, — но хранящие слабый, смутный отклик настоящего словесного вдохновения,

неподдельной “благодати”. Надо бы запомнить имя этого поэта: “что-то” в нем есть, — что-то такое, чего, может быть, нет у других. Ищу цитаты и почти ни на чем не могу остановиться, не поморщившись. Но каждая из этих причудливых, полубезумных и беспомощных строф задевает слух, как песня, пропетая живым, впервые услышанным голосом»⁴. Схожие оценки дал шумаковским сборникам М.О. Цетлин⁵.

Адамович и впрямь не забыл имя Шумакова, и когда вместе с М.Л. Кантором он отбирал материал для антологии русской зарубежной поэзии «Якорь» (Париж, 1936), в нее были включены три стихотворения молодого поэта: «Со стен монастыря» («Лесов окрестных чернобровье...»), «Стало слово прозрачным...» и «Уже Симеон Листопроведец...». В своей «технической» переписке составители «Якоря» в отношении шумаковских произведений проявили редкое единодушие. Так, в июле 1935 г. Адамович писал Кантору: «По-моему, в стихах его есть истинная прелесть, хотя это и лепет (как хорошо-неожиданно у него вынырнул

⁴ Адамович Г. Литературные заметки // Последние новости (Париж). 1935. 20 июня. № 5201. С. 2.

⁵ См.: Цетлин М.О. [Рец.:] Шаховская З.А. Дорога: Стихи. Брюссель: Новь, 1935; Булич В.С. Маятник: Стихи. Гельсингфорс: Либрис, 1934; Шумаков Ю.Д. Третья встреча: Звукопись. Братислава: Альтарир, 1934; Шумаков Ю.Д. Вне. Белград; Тарту: Orsa, 1935; Шкляр Е.Л. Poeta in Aeternum: Восьмой сборник стихов. 1925–1935. Рига: Мир, 1935 // Современные записки (Париж). 1936. Кн. 60. С. 466; Он же. Новые сборники стихов // Там же. Кн. 63. С. 406.

Ив. Тургенев)»⁶. Кантор отвечал Адамовичу: «Из Шумакова взял Тургенева и си-неуственность. Это какой-то дуанье Руссо в поэзии»⁷.

Переводческая деятельность Шумакова также была весьма успешной. Эстонский язык он прекрасно знал с детства и переводил как с эстонского на русский, так и с русского на эстонский. Его переводы печатались соответственно в русской и национальной прессе Эстонии и даже выходили отдельными книгами: так, в 1934–1935 гг. Шумаков издал на русском языке два сборника произведений крупнейших эстонских поэтов XX в. — Густава Суйтса (1883–1956) и Марие Ундер (1883–1980). По несколько переводных текстов было включено и в его авторские сборники, о которых уже шла речь.

С конца 1930-х гг., особенно после переезда в Таллин (1938), Шумаков всячески стремился к налаживанию литературных связей с советской Россией. В сентябре 1939 г. при посредстве Всесоюзного общества культурной связи с заграницей он побывал в СССР, где «завязал много литературных знакомств, начал сотрудничать с журналом “Интернациональная литература”»⁸. После этой поездки Шумаков стал горячим сторонником включения Эстонии, Латвии и Литвы в состав Советского Союза.

С началом Великой Отечественной войны Шумаков эвакуировался в Ярославль. Здесь при помощи эстонского поэта и писателя Йоханнеса Семпера (1892–1970), занявшего в советском аппарате высокий пост, он устроился литературным сотрудником Государственного эстонского художественного ансамбля, созданного для объединения эвакуированных из Эстонии представителей творческих профессий. Шумаков готовил тексты для эстонских артистов, сам читал стихи и просветительские лекции, предворяя ими концерты Эстонского симфонического оркестра.

Сравнительно благополучное существование кончилось для Шумакова неожиданно: в апреле 1944 г. по ложному доносу он был арестован в Москве сотрудниками НКВД. Ему было предъявлено совершенно абсурдное обвинение в шпионаже в пользу одновременно Германии и США. Однако истинной причиной его ареста была, скорее всего, «контрреволюционная» деятельность старшего брата — Льва Дмитриевича Шумакова (1911–1942), который, подобно другим членам Русского студенческого христианского движения, весьма активно проявлявшего себя в 1930-х гг. в государствах Прибалтики, подвергся репрессиям и в конце концов погиб в сталинских лагерях.

После многомесячного следствия Ю.Д. Шумаков был осужден по статье 58-10, часть 2 УК РСФСР на восемь лет исправительно-трудовых лагерей с поражением

⁶ Цит. по: Якорь: Антология русской зарубежной поэзии / Под ред. О. Коростелева, Л. Магаротто, А. Устинова. СПб., 2005. С. 270. Адамович имел в виду финал стихотворения «Уже Симеон Листопроходец...»: «Ушел в закат, сиренев, // Не помышляя ни о чем, // Иван Сергеевич Тургенев // С двустоволкой за плечом».

⁷ Там же. С. 273. «Синеуственность» — авторский неологизм Шумакова в стихотворении «Стало слово прозрачным...»: «Сколько нежности, // Сколько грустности // В неизвестности, // В синеуственности...». «Дуанье Руссо» — *Russo* (Rousseau) Анри Жюльен Феликс (1844–1910) — французский художник-самоучка. Получил прозвище Таможенник (*Le Douanier*), так как служил на парижской таможе. Считается основоположником примитивизма (*Art Naïf*) во французском искусстве.

⁸ Круус Р. О Шумакове // Радуга (Таллин). 1989. № 9. С. 54.

в правах на три года. Срок он отбывал в разных зонах Каргопольлага Архангельской области. Один из многочисленных друзей Шумакова — рижский литератор и краевед С.А. Журавлев — писал: «Многое пережил Юрий Дмитриевич в сталинских лагерях, чудом выжил: конвоир прикладом размозил ему кости черепа, один глаз после этого ослеп, ямка на голове была видна до конца жизни»⁹. Тем не менее «и в эти суровые годы он не оставлял пера»¹⁰. Стихи, написанные в заключении, впоследствии составили цикл под названием «Архангельская тетрадь».

По отбытии срока, в 1952 г., Шумаков вернулся в Ярославль, поступил в здешний педагогический институт имени К.Д. Ушинского на отделение немецкого языка, которое окончил в 1956 г. После XX съезда он получил возможность уехать «домой», в Таллин, но официальной реабилитации ему пришлось ждать еще три года.

В Таллине Шумаков поначалу работал учителем русского языка в эстонской школе¹¹, затем начал переводить на русский язык эстонские песенные тексты. «Из-под его пера, — свидетельствовал впоследствии друг Шумакова, эстонский писатель Ээрик Тедер (1928–2004), — выходят сотни сольных и хоровых песен... В исполнении Георга Отса и других эстонских певцов эти музыкальные произведения пользовались широким успехом в Советском Союзе и за его пределами»¹². Не забывал Шумаков и о литературе более высокого ранга: переводил русских, эстонских классиков и современников, а также эстонский, грузинский, армянский эпос. При этом с собственным творчеством дело обстояло гораздо хуже: как оригинальный, хотя и не безупречный стихотворец, внушавший некоторые надежды своим довоенным критикам, Шумаков, по-видимому, иссяк.

Между тем, как оказалось, Шумаков был слишком амбициозен, чтобы довольствоваться скромным «титолом» переводчика-песенника, и с конца 1950-х гг. он планомерно начал выстраивать себе репутацию «последнего из могикан» русской культуры в межвоенной Эстонии. Ставку он сделал на свои воспоминания о выдающихся представителях русского зарубежья, с которыми ему доводилось встречаться в молодости. Надо отдать Шумакову должное: он приложил немало усилий для того, чтобы «вернуть народу» незаслуженно забытые или вовсе оказавшиеся под запретом имена. В своих мемуарных очерках об Игоре Северяnine, И.А. Бунине, Д.А. Смирнове, Н.П. Богданове-Бельском и др. он умел избегать всевозможных острых углов. Своих героев Шумаков старался как бы «реабилитировать» в глазах аудитории, вызвать к ним сочувствие, делая упор на то, что при всех своих политических «заблуждениях» эти «белоэмигранты» любить Россию никогда не переставали.

⁹ Журавлев С.А. Путешествие И.А. Бунина в Балтийские страны // Вечера И.А. Бунина в Балтийских странах в 1938 году / Сост., вступ. ст. С.А. Журавлева. Рига, 2003. С. 4.

¹⁰ Тедер Э. Юрий Шумаков — строитель мостов между культурами разных народов // Шумаков Ю.Д. Избранное. Таллин, 1997. С. 7.

¹¹ См.: Русская эмиграция и русские писатели Эстонии 1918–1940 гг.: Антология / Под ред. С.Г. Исакова. Таллин, 2002. С. 283. По другим данным, Шумаков, наоборот, преподавал эстонский язык в русской школе (см.: Тедер Э. Юрий Шумаков — строитель мостов между культурами разных народов. С. 7).

¹² Тедер Э. Юрий Шумаков — строитель мостов между культурами разных народов. С. 7.

Поистине изумительна шумарковская работоспособность этого периода. Эстонский литературовед Рейн Круус (1957–1992) считал у Шумакова к 1989 г. «сотни историко-культурных статей и заметок — о русско-эстонских литературных связях, о деятелях довоенной русской зарубежной культуры, особенно много об Игоре Северяnine»¹³. К 1997 г. — году смерти Юрия Дмитриевича — количество этих работ увеличилось еще на несколько десятков. Особенно много было публикаций в середине 1990-х гг. в еженедельнике «Русский телеграф», который являлся приложением к таллинской ежедневной газете «Молодежь Эстонии». А вот книг у Шумакова после войны вышло совсем немного: среди них историко-литературная «тетрадь» «Русские писатели в Таллине» (Таллин, 1984); сборник эссе и мемуаров на эстонском языке «Tartu tiivustusel» («Окрыленный университетским Тарту»; Tallinn, 1985); сборник «Последнее свидание: Материалы о посещении И.А. Буниным Прибалтийских государств в 1938 году» (Таллин, 1992); двуязычный том «Избранного» (Таллин, 1997) и написанные в соавторстве с таллинским историком-краеведом В.Н. Илляшевичем «Эстляндские были» (Таллин, 1998).

Ю.Д. Шумаков в своем рабочем кабинете. 1990-е гг. Фото из книги: Шумаков Ю.Д. Избранное. Таллин, 1997. С. 4

Шумаковские биографы утверждают, что, несмотря на реабилитацию и более чем лояльное отношение таллинского литератора к советской власти, «его не оставляли в покое»: в частности, в 1969 г. привлекли свидетелем по делу ленинградского поэта-диссидента (а ныне известного монархиста) Н.Н. Брауна, долгое время не допускали в Союз писателей и т. п.¹⁴ Однако на исходе своих дней Шумаков был вознагражден за пережитые в прошлом страдания и обиды. В 1996 г. он стал первым лауреатом премии имени Игоря Северянина, учрежденной членами Русской фракции эстонского парламента — Рийгигогу.

Скончался Ю.Д. Шумаков 24 декабря 1997 г.

* * *

В современной Эстонии отношение к Шумакову можно назвать двойным (впрочем, у него и при жизни были как поклонники, так и оппоненты). Непререкаемым авторитетом его труды пользуются, пожалуй, лишь среди дилетантов¹⁵. В научных

¹³ Круус Р. О Шумакове. С. 54.

¹⁴ См.: Там же; Тедер Э. Юрий Шумаков — строитель мостов между культурами разных народов. С. 7; Русская эмиграция и русские писатели Эстонии 1918–1940 гг. С. 283.

¹⁵ К разряду таковых, как ни печально, следует отнести и таллинское Северянинское общество культуры в Эстонии, где Шумакова почитают как «патриарха» северяноведения.

же кругах к его писаниям относятся скептически. Литературоведы, историки литературы, культурологи не раз ловили Шумакова на фактических неточностях, а иногда и на откровенной мистификации. Так, в ответ на утверждение Шумакова, что Бунину во время его пребывания в Тарту в 1938 г. (в ходе литературного турне по Прибалтике) был показан «экземпляр “Горя от ума”, комедии, посвященной автором Ф.В. Булгарину»¹⁶, профессор Тартуского университета С.Г. Исаков писал: «Ю. Шумакову явно остался неизвестным тот факт, что этот список давно, еще в 1879 г., был передан сыновьями Булгарина в Публичную библиотеку в Петербурге»¹⁷. По мнению ученых, даже «образ Северянина, созданный Шумаковым, хотя и сочетает в себе массу привлекательных черт и может вызвать только восхищение и любовь как к личности Северянина, так и к творчеству поэта, но в то же время он во многом искусственен, создан зачастую фантазией Шумакова, а в ряде принципиальных позиций противоречит высказываниям самого Северянина. Так из литературоведения о Северянине исчезает правда и появляется полуправда, а иногда и неправда»¹⁸.

В этой связи, как нам представляется, публикация писем Ю.Д. Шумакова к Л.Ф. Зурову приобретает особый историко-культурный смысл. Главная их ценность состоит в том, что они как бы разоблачают своего автора, развенчивают некоторые мифы, которые Шумаков годами создавал вокруг себя, существенно преувеличивая степень своей близости к тем, о ком он свидетельствовал устно и письменно. В его воспоминаниях правда всегда сращена с вымыслом, факт художественно преобразен и перелицован¹⁹. Например, случайная, единичная встреча с той или иной знаменитостью под пером Шумакова неизменно обрастала разного рода подробностями, превращалась в *серию встреч* и/или получала «продолжение» в виде переписки. Примерно в таком ключе мемуарист повествовал и о своем знакомстве с Буниным и Зуровым.

Бунину Шумаков посвятил не менее дюжины текстов — как на русском, так и на эстонском языках²⁰. В них Шумаков весьма подробно, со множеством деталей,

¹⁶ Шумаков Ю. Звезда над Прибалтикой // Последнее свидание: Материалы о посещении И.А. Буниным Прибалтийских государств в 1938 году / Сост. Ю.Д. Шумаков. Таллин, 1992. С. 28.

¹⁷ Исаков С.Г. Очерки истории русской культуры в Эстонии. Таллин, 2005. С. 134.

¹⁸ Городницкий Л. «О бессмертье своем не забочусь». С. 114.

¹⁹ Впрочем, подобной двойственностью грешат не только мемуары Шумакова: в каком-то смысле это характерная черта вообще всей мемуаристики XX в.

²⁰ См.: Шумаков Ю. Иван Бунин в Тарту // Москва. 1964. № 11. С. 201–202; *Он же*. Бунин-книжник // В мире книг (Москва). 1970. № 10. С. 42–43; *Он же*. Первая любовь Ивана Бунина // И.А. Бунин: [Материалы межвузовск. науч. конф., посвященной творчеству И.А. Бунина; Елец, окт. 1969 г.] / Известия Воронеж. пед. ун-та. Воронеж, 1971. Т. 114. С. 20–26; *Он же*. И.А. Бунин в Прибалтике // Таллин. 1984. № 3. С. 90–96; *Он же*. Русские писатели в Таллине / Сост. Ю. Шумаков. Таллин, 1984. С. 31–32; *Он же*. И.А. Бунин в Таллине: К 120-летию со дня рождения великого писателя // Вечерний Таллин. 1990. 22 окт. № 244. С. 3; *Он же*. Слово о Буине: К 120-летию со дня рождения великого писателя // Советская Эстония (Таллин). 1990. 30 окт. № 250. С. 3; *Он же*. Звезда над Прибалтикой // Последнее свидание. С. 5–42; То же // Шумаков Ю.Д. Избранное. С. 162–194; *Он же*. Иван Бунин — поэт // Русский телеграф (Таллин). 1995. 26 мая. № 19. С. 5; *Он же*. И.А. Бунин в Эстонии: К 125-летию со дня рождения // Там же. 20 окт. № 39. С. 5; *Он же*. Звезда над Прибалтикой: Турне лауреата Нобелевской премии И.А. Бунина по городам Прибалтики [в 1938 г.] / Публ. Г. Кузьмина // Встреча (Москва). 1998. № 3. С. 32–35; Šumakov J. Ivan Bunin Tartus // Keel ja kirjandus (Tallinn). 1963. № 9. Lk. 558–560; *Ibid*. Bunin Baltikumis // Looming (Tallinn). 1981. № 1. Lk. 129.

рассказывал о своих встречах и совместных прогулках с нобелевским лауреатом в Тарту в 1938 г., о доверительной переписке с ним как до, так и после его турне по Прибалтике. Сама же эта переписка, по утверждению мемуариста, возникла в 1930-х гг., когда Бунин «был обуреваем замыслом написать монографию [так!] о Михаиле Юрьевиче Лермонтове и по рекомендации парижского литератора Л.Ф. Зурова, много лет прожившего в доме Бунина», написал Шумакову, «прося рассказать о связях гениального поэта с Прибалтикой»²¹.

Между тем, как видно из содержания публикуемых ниже писем, в этих строках, которыми, по сути, начинается самый большой очерк Шумакова о Бунине, нет ни слова правды. Бунин в самом деле одно время вынашивал замысел «романизированной биографии» Лермонтова (а вовсе не монографии о нем), но это было не в 1930-х, а в конце 1920-х гг.²², когда Шумакову было 14–15 лет и он не мог, при всей своей одержимости литературой, быть для маститого писателя полноценным консультантом. Вымышленными являются и шумаковские свидетельства о душевных беседах с нобелевским лауреатом в мае 1938 г. Вопреки этим свидетельствам, Шумаков вовсе не был так близко знаком с Буниным, а сведения о его прибалтийском турне и вовсе черпал большей частью из тогдашней прессы (см. письмо № 5). И уж тем более Шумаков никогда не переписывался с нобелевским лауреатом. Ни в одном из каталогов бунинских материалов, хранящихся в отечественных и зарубежных архивах, письма Шумакова не значатся²³. Да и в посланиях к Зурову о переписке с Буниным речь не идет, зато упоминаются «книги с дарственными надписями от Ивана Бунина», бесследно пропавшие во время войны (письмо № 2). Но даже если такие книги действительно существовали, это не значит, что у именитого писателя и молодого поэта были какие-то особые контакты: во время своего турне после творческих вечеров и на банкетах Бунин раздавал автографы направо и налево и мог подписать шумаковские экземпляры своих сочинений, что называется, в общем ряду, машинально. Не исключено, впрочем, что между Буниным и Шумаковым, который, кстати, перевел на эстонский язык бунинское стихотворение «Цветные стекла» («Люблю цветные стекла окон...»)²⁴, все же состоялся некий разговор, но вряд ли он был столь уж значительным, как о том любил впоследствии рассказывать Шумаков. В любом случае правды нам уже не узнать никогда.

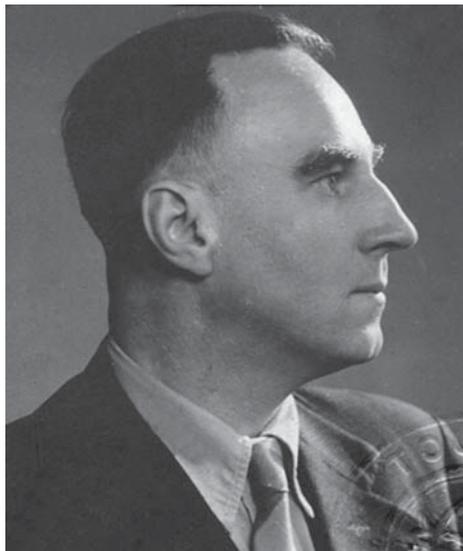
Что же касается Зурова, то с ним Шумаков встречался, видимо, в 1935 и 1937 гг. в Печорах и в Таллине. Однако тогда их знакомство никакого продолжения (например, в виде переписки) не имело. По крайней мере, в публикуемых

²¹ Шумаков Ю. Звезда над Прибалтикой. С. 5.

²² См. об этом: *Бабореко А.К.* Бунин: Жизнеописание. М., 2004. С. 198–199, 445.

²³ См.: Бунинские материалы в архивах Советского Союза // Литературное наследство. М., 1973. Т. 84. Кн. 2. С. 447–514; Описание материалов Государственного музея И.С. Тургенева / Сост. А.С. Логвинов, А.И. Понятовский, В.В. Сафронова, Е.М. Шинкова. Орел, 1979; *Heywood A.Y.* Catalogue of the I.A. Bunin, V.N. Bunina, L.F. Zurov and E.M. Lopatina collections / Ed. by Richard D. Davies, with the assistance of Daniel Riniker. Leeds, 2000.

²⁴ См.: *Bunin I. Värvilised ruudud / Tõlk. J. Šumakov // Postimees (Tartu). 1938. 9 mai. № 125. L. 5.* Републикация: Шумаков Ю.Д. Избранное. С. 280.

Л.Ф. Зуров. 1948 г.
 Фото с членского билета № 68.040
 Французского туристического клуба.
 ДРЗ. Ф. 3. Оп. 1. Карт. 2. Ед. хр. 140. Л. 2

письмах Шумакова нет ни слова о такой переписке, и в каталоге лидской части зуровского архива²⁵ имя Шумакова также не значится.

Публикуемые нами письма неопровержимо свидетельствуют о том, что Шумаков пытался установить личные контакты с Зуровым только в середине 1960-х гг., т. е. через 30 лет после их первой встречи. И судя по всему, попытка эта не увенчалась особым успехом. Похоже, Зуров неохотно отвечал на шумаковские послания, сам тон которых мог его раздражать то приторной лестью, то неожиданной надменностью, то неоправданной и ненужной высокопарностью. В этих посланиях восторги их автора по поводу зуровских произведений чередуются с собственной похвальбой; подробные отчеты о путешествиях по градам и весям России, о посещении монастырей, музеев, концертов — с настой-

чивыми просьбами прислать какие-нибудь из выходящих в эмиграции книг и почти требованием справиться на почте о судьбе посланной из Парижа и затерявшейся по пути в Таллин бандероли; бессчетные ссылки на общих знакомых и напоминания о довоенном прошлом — с нескончаемым сетованием на отсутствие ответных писем Зурова и т. п. К сожалению, нам неизвестны эти самые ответные зуровские письма: вместе с прочими материалами шумаковского архива они бесследно исчезли после смерти «самого плодовитого» северяноведа²⁶. Так или иначе, завязавшаяся летом 1965 г. переписка Шумакова с Зуровым прекратилась примерно через год. И скорее всего, инициатором ее прекращения был Зуров, поглощенный в то время работой над повестью «Иван-да-марья», которая так и осталась неоконченной²⁷.

²⁵ М. Грин предоставила Солженищину далеко не весь архив Зурова: значительная его часть в 1980-х — начале 1990-х гг. несколькими партиями была передана в Русский архив Лидского университета (см.: *Neuwood A.Y. Catalogue of the I.A. Bunin, V.N. Bunina, L.F. Zurov and E.M. Lopatina collections*. P. XXVIII).

²⁶ По словам председателя Северянинского общества культуры в Эстонии В.А. Банниковой и шумаковского крестника (как он сам себя аттестует) В.Н. Илляшевича, после смерти второй жены Шумакова все имущество из их таллинской квартиры, включая архив, было увезено в неизвестном направлении ее родственниками. Проверить достоверность этой информации не представляется возможным.

²⁷ Эта повесть впервые была опубликована (в реконструированном виде) И.З. Белобровцевой в 2005 г.: *Зуров Л. Иван-да-марья* / Подгот. текста И. Белобровцевой // *Звезда* (СПб). 2005. № 8. С. 61–113; № 9. С. 99–145.

А кроме того, Зуров, вероятно, понял (особенно после шумаковского письма № 5), что имеет дело с литературным мистификатором и авантюристом. В этом письме, расспрашивая Зурова о том, что Бунин рассказывал в Париже о своей поездке в Прибалтику, Шумаков пообещал со временем сообщить «немало редкостного» о бунинском посещении (которого на самом деле не было) Псковско-Печерской обители. Между тем Зуров знал точно от самого Бунина, что нобелевский лауреат в Печоры и Изборск не ездил, и не мог понять, для чего Шумакову понадобилась эта дутая «сенсация».

* * *

В зуровском фонде архива Дома русского зарубежья письма Шумакова имеют индекс: ДРЗ. Ф. 3. Оп. 1. Карт. 2. Ед. хр. 124. Л. 1–20 об. Писем всего пять. В ходе их изучения и подготовки к публикации было обнаружено, что архивная пагинация была проведена формально, без учета содержания писем и их палеографических признаков — в том числе особенностей почерка, цвета чернил, типа, фактуры и размера бумаги²⁸. Одной из объективных причин такого формализма было отсутствие датировки в четырех письмах (л. 1–1 об., 2–6 об., 12–17 об., 18–20 об.), а также отсутствие конвертов. Текст л. 7–11 об. датирован на одной из страниц (л. 10 об.) 19 августа 1965 г.

Анализ содержания и палеографических признаков всех пяти писем позволил в конце концов установить реальную последовательность их поступления к адресату, а также даты их написания. Правильная последовательность писем такова: письмо № 1 = л. 1–1 об.; письмо № 2 = л. 7–11 об.; письмо № 3 = л. 18–20 об.; письмо № 4 = л. 2–6 об.; письмо № 5 = л. 12–17 об. В нашей публикации письма Шумакова приводятся именно в таком порядке. Что же касается их датировки, то в двух случаях (письма № 1, 4) были установлены точные даты (причем письмо № 1 датировано с помощью дополнительного источника, а именно приложенного к этому письму послания Зурову поэта Н.В. Банникова от 16 июня 1965 г.²⁹), в двух других (№ 3, 5) — только приблизительные.

Письма печатаются по нормам современной орфографии и пунктуации, с сохранением особенностей авторского написания некоторых слов (напр., «Печеры», «Печерский»). Почерк Шумакова местами трудночитаем. В ряде случаев отдельные слова воспроизводились публикатором по догадке, исходя из смысла всего высказывания, в соответствии с окружающим контекстом. Там, где разобрать почерк Шумакова не удавалось, по традиции в угловых скобках проставлено: «нрзб.». Также в угловые скобки помещены восстановленные публикатором фрагменты слов (в том числе имен собственных), которые были сокращены или

²⁸ В частности, тексты л. 2–6 об., 12–17 об. и 18–20 об. написаны одними и теми же светло-синими чернилами на сложенных пополам листах писчей бумаги желтоватого цвета, формата А 4, при этом почерк на л. 12–17 об. более крупный и размашистый, чем на других листах. Текст л. 7–11 об. написан на такой же бумаге, но цвет чернил — черный. Текст л. 1–1 об. зафиксирован на бумаге совсем другого типа: это лист в клеточку формата А 4, исписанный с двух сторон, сверху донизу, синими чернилами.

²⁹ ДРЗ. Ф. 3. Оп. 1. Карт. 1. Ед. хр. 28. Л. 19–19 об.

пропущены Шумаковым. В квадратные скобки заключены публикаторские пояснения. Все авторские выделения (подчеркивание одной и двумя линиями, разрядка), а также даты и места написания писем и подпись Шумакова в публикации даны курсивом.

* * *

Автор публикации сердечно благодарит за оказанную ему помощь сотрудников читального зала библиотеки и архива Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, сотрудников Отдела литературы русского зарубежья Российской государственной библиотеки, сотрудников Эстонской национальной библиотеки, а также лично И.З. Белобровцеву (Таллин), Л.А. Давтян (Москва), И.А. Костомарову (Орел), С.Н. Морозова (Москва), Г.В. Прутцова (Москва), А.Т. Ракитянского (Рига).

1

16 июня 1965 г. Москва

Дорогой Леонид Федорович!

Помните ли Вы тридцатые годы... Таллин, Тарту, Печоры... Ваш самоотверженный труд по реставрации Николы Ратного¹, Ваши статьи, глубокие и проникновенные в «Нови»²... К<оку> Анд<реева>³... Тех, с кем встречались в те годы... Наши встречи...

За эти годы я не раз вспоминал Вас, хотел Вам написать... Но мне думалось, б<ыть> м<ожет>, Вы забыли меня...

Живу я в Таллине. На днях у И<рины> К<онстантиновны> Б<орман>⁴ говорили о Вас. Альбом: она — в виде девы-соблазнительницы, Вы — клонящий долу взор смиренномудренник... Всколыхнулось в памяти многое...

Сейчас я проездом в Москве. Ник<олай> Пав<лович> Смирнов⁵ дал Ваш адрес, я собрался с духом написать Вам, решил направить Вам мои работы.

Прошлым летом был в Орле, Вы, вероятно, знаете, что Л.Н. Афонин⁶ — директор тамошнего музея писателей-орловцев — энтузиаст, что в Орле есть зал, посвященный Ив. Бунину⁷. Я дал им также ряд материалов⁸, попросил Костаса Корсакаса (Вильнюс) послать свои мемуары⁹ и т. п.

Мне очень хотелось бы верить, что музей этот приобретет у Вас то, что Вы захотите передать родному городу великого писателя¹⁰. Мне хотелось бы, чтобы Вы как писатель, кроме того, внесли свою лепту — опубликовали бы на родине свои мемуары о Бунине¹¹.

Я много печатаюсь, работаю. Вы, б<ыть> м<ожет>, помните, что я переводил поэзию Бунина и на эстонский язык¹². Нет у меня, конечно, «Якоря», где печатались мои юношеские стихи¹³, нет ни «Темных аллей», ни воспоминаний В<еры> Н<иколаевны Муромцевой-Буниной>, нет даже «Жизни Арсеньева» — книги, которую я так люблю, но это не значит, что я забыл обо всем.

Хотелось бы иметь от Вас весточку, Ваши книги, Ваши воспоминания об Ив. Бунине, который так любил Вас¹⁴.

Не сердчайте же на меня за это бестолковое письмо.

Сердечно Ваш *Юрий Шумаков*

[На л. 1, в левом поле:] Посылаю Вам и программку — в Таллине прошла премьера — мой русский текст...¹⁵ Поет наш известный певец Г. Отс¹⁶.

[На л. 1 об., в левом поле:] Мой адрес: Таллин 22, Мичурина, 13, кв. 43. Юрию Дмитриевичу Шумакову.

[На л. 1 об., в правом поле:] P.S. Передаю ручку поэту Ник<олаю> Вас<ильевичу> Банникову¹⁷, почитателю творчества Бунина.

ДРЗ. Ф. 3. Оп. 1. Карт. 2. Ед. хр. 124. Л. 1–1 об. Автограф, ручка, синие чернила. Датировано по письму Н.В. Банникова, приложенному к письму Шумакова.

¹ Церковь Николы Ратного (Николаевская церковь) в Свято-Успенском Псково-Печерском монастыре была воздвигнута в 1564–1565 гг., во время Ливонской войны, преподобным Корнилием и зодчим П.П. Заболоцким, в иночестве Пафнутием. Л.Ф. Зуров реставрировал звонницу и крыльцо Николы Ратного летом 1935 г. Об этом он рассказывал в статьях «Из истории церкви Николая Ратного в Печерском монастыре» (Новь (Таллин). 1935. № 8. С. 93–98), «О древностях Изборского и Печерского края» (ДРЗ. Ф. 3. Оп. 1. Карт. 1. Ед. хр. 13. Л. 1–3), а также в «Записке о произведенном обследовании древностей Псковского и Изборского края и о результатах археологических разведок 1935–1938 гг.» (Париж, 1946). Рукопись этой работы хранится в ДРЗ (Ф. 3. Оп. 1. Карт. 1. Ед. хр. 9). О реставрации Зуровым Николы Ратного писал также Выборгский «Журнал Содружества» (1935. № 10. С. 34–36).

² Шумаков имеет в виду статьи «Из истории церкви Николая Ратного в Печерском монастыре» и «Как был открыт древний город, носящий название Городачек» — обе были напечатаны в № 8 альманаха «Новь», который выходил в Таллине в 1928–1935 гг., и сопровождались вклеенными иллюстрациями. Первые четыре выпуска «Нови» вышли в газетном, последующие четыре — в журнальном формате. С 1932 г. (№ 4) альманах выпускал «Ревельский цех поэтов». Подробнее об этом см.: *Исаков С.Г.* Русские в Эстонии (1918–1940): Историко-культурные очерки. Тарту, 1996. С. 106–107; Русское национальное меньшинство в Эстонской Республике (1918–1940) / Под ред. проф. С.Г. Исакова. Тарту, 2000. С. 283–285; *Белобровцева И.* К истории раскола Ревельского цеха поэтов и конца сборника «Новь» // Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике. XI. Таллин, 2006. С. 165–190; и др.

³ *Андреев* Николай Ефремович (1908–1982) — историк, литературовед, искусствовед. В эмиграции с 1919 г. Жил в Эстонии (1919–1927), Чехословакии (1927–1945), Германии (1947–1948), Великобритании (1948–1982). В 1945 г. был арестован сотрудниками Смерша, до 1947 г. находился в заключении в советской оккупационной зоне в Бауцене и Дрездене. В Праге и затем в Кембридже читал лекции по русской истории и литературе. В 1937 г. в составе группы из пражского Института Н.П. Кондакова участвовал в научной археологической экспедиции в Печоры, где и познакомился с Л.Ф. Зуровым. Об этом см.: *Андреев Н.Е.* То, что вспоминается: Из семейных воспоминаний Николая Ефремовича Андреева (1908–1982) / Под ред. Е.Н. и Д.Г. Андреевых. СПб., 2008. С. 346–366; *Он же.* Отчина и ее автор // Новый журнал (Нью-Йорк). 1971. Кн. 105. С. 139–147; *Он же.* Памяти ушедших. Л.Ф. Зуров // Там же. С. 274–276. Переписка Зурова с Андреевым хранится в ДРЗ

Стихотворение

И.А. Бунина «Цветные стекла»
 («Люблю цветные стекла окон...»)
 в переводе Ю.Д. Шумакова
 на эстонский язык. Фото из газеты
 «Постимеэс» («Postimees»; Тарту).
 1938. 9 мая. № 125. С. 5

(Ф. 3. Оп. 1. Карт. 1. Ед. хр. 24–26). Друзья, близкие называли Н.Е. Андреева Кóкой, хотя Шумаков вряд ли входил в их число: в своих мемуарах Андреев его ни разу не упомянул.

⁴ Борман Ирина Константиновна (1901–1985) — поэтесса, певица-любительница, в 1930-х гг. член «Ревельского цеха поэтов», выступала в печати под псевдонимом ИрБор (Ир-Бор). После Второй мировой войны работала инструктором по физиотерапии и массажу в клинике профессора Раудкеппа и в Республиканской больнице в Таллине. Активно пропагандировала творчество Игоря Северянина. Шумаков знал И.К. Борман и ее семью с 1920-х гг. О встречах с Борман в 1950–1980-х гг. Шумаков писал: «После войны и непионерских лагерей, когда мне снова было разрешено поселиться в Таллине, я нередко навещал ИрБор. Жила она на Нарвском шоссе во дворе, занимая скромную комнату наверху деревянного домишки. В эту келейку надо было проходить через чердачное помещение. Однако и здесь, как в Шмецке (дачный поселок, ставший частью нынешнего городка Нарва-Йыесуу на северо-востоке Эстонии. — А.Б.), Ирина Константиновна умудрялась раз в месяц устраивать “приемы”. Накануне она декорировала свой чердак всякими рисунками, изображениями диких животных

зверей и птиц, расставляла столики и садовые стулья, варила кофе, готовила бутерброды оригинальной формы, увенчанные “корабиками” из сыра. Программа вечеров была разнообразна. <...> Гостями чердачка бывали скрипач Курт Бринкман, пианист Д.Н. Черкасов, коллекционер О.И. Тютрюмов, художница Л.И. Столейкова, Т.П. Милютин. Часто встречал я на Нарвском шоссе ленинградцев и москвичей, гостивших и живших “на чердачке” у Ирины. <...> Последние годы жизни Ирина Константиновна жила в однокомнатной квартире на Вяйке-Ыйсмэя (улица в одном из “спальных” районов Таллина. — А.Б.). И здесь она продолжала устраивать приемы, держала “салон”...» (Левин А., Шумаков Ю. Ирина Борман (1901–1985) // Радуга (Таллин). 1989. № 5. С. 74–75). См. также: Хлебникова-Смирнова К. Воспоминание об Ирине Борман (псевдоним ИрБор) // Таллин. 1996. № 5–6. С. 187–188. Известно одно, очень едкое, письмо И.К. Борман Зурову от 1 декабря 1935 г. по поводу его попытки помирить рассорившихся членов «Ревельского цеха поэтов» (см.: Белобровцева И. К истории раскола Ревельского цеха поэтов и конца сборника «Новь». С. 178–181).

⁵ Смирнов Николай Павлович (1898–1978) — писатель, литературовед, литературный критик. В 1920-х гг. сотрудник «Нового мира». В 1934 г. был арестован за «антисоветскую агитацию», освобожден в 1941 г., реабилитирован в 1956 г. С 1948 г. редактировал альманах «Охотничьи просторы», с 1955 г. — журнал «Охота и охотничье хозяйство». В 1961–1970 гг. сотрудничал в парижской просоветской газете «Русские новости». Переписывался с писателями-эмигрантами, в том числе с Г.В. Адамовичем, Б.К. Зайцевым, Л.Ф. Зуровым. Интересовался творчеством И.А. Бунина. Автор сообщения «Русская древность и фольклор в поэзии Бунина» (Литературное наследство. М., 1973. Т. 84. Кн. 2. С. 408–411). Письма Смирнова Зурову хранятся в ДРЗ (Ф. 3. Оп. 1. Карт. 2. Ед. хр. 105).

⁶ *Афонин* Леонид Николаевич (1918–1975) — литературовед, писатель, театральный критик, автор первой монографии о Леониде Андрееве. В 1959–1967 г. директор Орловского государственного литературного музея И.С. Тургенева (ОГЛИМТ).

⁷ Из этого зала впоследствии, в 1991 г., «вырос» отдельный, хотя и входящий в структуру ОГЛИМТ, Орловский музей И.А. Бунина.

⁸ Шумаков подарил ОГЛИМТ машинопись своего очерка «Иван Бунин в Тарту», опубликованного в 1964 г. в № 11 журнала «Москва» (с. 201–202). См.: Описание материалов Государственного музея И.С. Тургенева / Сост. А.С. Логвинов, А.И. Понятовский, В.В. Сафронова, Е.М. Шинкова. Орел, 1979. С. 127.

⁹ *Корсакас* (Korsakas) Костас (1909–1986) — писатель, критик, филолог-литературовед, мемуарист, действительный член Академии наук Литовской ССР, профессор Вильнюсского университета, директор Института литовского языка и литературы. Автор мемуарного очерка «Бунин в Каунасе» (Советская Литва (Вильнюс). 1963. Кн. 9. С. 63–73). Судя по «Описанию материалов Государственного музея И.С. Тургенева», К. Корсакас ничего в ОГЛИМТ не передавал.

¹⁰ Неточность: родным городом Бунина был не Орел, а Воронеж. Вероятно, Л.Н. Афонин рассказывал Шумакову о своей переписке с В.Н. Муромцевой-Буниной и Л.Ф. Зуровым по поводу передачи в ОГЛИМТ части архива и мемориальных вещей Бунина. Часть этой переписки хранится в ДРЗ (Ф. 3. Оп. 1. Карт. 1. Ед. хр. 27).

¹¹ Зуров приступал к написанию воспоминаний о Бунине, но так и не написал их. Подробнее об этом см.: *Белобровцева И.З.* Попытка мемуаров: Леонид Зуров о Бунине // Мемуары в культуре русского зарубежья: Сб. ст. / Отв. ред. А. Данилевский. М., 2010. С. 106–114.

¹² Шумаков неоднократно и в письмах личного характера, и в мемуарах утверждал, что он переводил на эстонский язык *поэзию* (или «творчество») Бунина. Однако кроме эстонского перевода стихотворения «Цветные стекла» («Люблю цветные стекла окон...») другие переводы Шумакова из бунинской поэзии неизвестны.

¹³ «Якорь» — антология зарубежной поэзии, составленная Г.В. Адамовичем и М.Л. Кантором и выпущенная берлинским издательством «Петрополис» в 1936 г. В антологию вошли произведения 77 поэтов из стран Центральной и Восточной Европы, а также из Китая. Это были стихотворения как маститых авторов вроде Д.С. Мережковского, Вяч.И. Иванова, И.А. Бунина, В.Ф. Ходасевича, М.И. Цветаевой, Игоря Северянина, так и молодых: А.П. Ладинского, Д. Кнута, В.А. Мамченко, Э.К. Чегринцевой, Т.Д. Ратгауз, Ю.П. Иваска, Г.П. Струве, З.А. Шаховской, С.Ю. Прегель, В.В. Сирина-Набокова и др. Шумаков был представлен в «Якорь» тремя стихотворениями (см. предисловие).

¹⁴ Шумаков, видимо, не знал, что отношения между Буниным и Зуровым были далеко не безоблачными. См. об этом: «Дорогой Еруслан», «Дорогой Бова», «Милый, милый Ленья»: Переписка И.А. Бунина с Зуровым. Часть II (1933–1953) / Вступ. ст. И. Белобровцевой; публ. И. Белобровцевой и Р. Дэвиса // И.А. Бунин: Новые материалы. Вып. 2. М., 2010. С. 179–224.

¹⁵ В фонде Зурова в ДРЗ этой программки не оказалось.

¹⁶ *Отс* (Ots) Георг Карлович (1920–1975) — эстонский оперный и эстрадный певец (лирический баритон). Народный артист СССР (1960), лауреат двух Сталинских (1950, 1952) и Государственной премии СССР (1968).

¹⁷ *Банников* Николай Васильевич (1918–1996) — поэт, переводчик, составитель множества поэтических сборников, антологий. Член редколлегии, заместитель главного редактора еженедельника «Литературная Россия». В своем письме к Зурову от 16 июня 1965 г., которое, по-видимому, было вложено в тот же конверт, что и шумаковское послание, Банников предлагал Зурову напечатать в «Литературной России» «заметки или воспоминания об Иване Алексеевиче» и интересовался «судьбой последних писаний Веры Николаевны» (ДРЗ. Ф. 3. Оп. 1. Карт. 1. Ед. хр. 28. Л. 19–19 об.). Зуров в ответ прислал

Банникову «любезное письмо» и несколько работ «с прибавлением воспоминаний Веры Николаевны о “Нобелевских днях”» (см. письмо Н.П. Смирнова к Зурову от 22 апреля 1966 г.: Там же. Карт. 2. Ед. хр. 105. Л. 25). Однако эти материалы в «Литературной России» опубликованы не были.

2

19 августа 1965 г. Таллин

Дабы и Вы, дорогой Леонид Федорович,

в какой-то мере извинили меня за недопустимо медлительный отклик на Ваше письмо, расскажу о том, где я побывал за эти месяцы: начав свой путь с Москвы, где у меня было много дел и встреч, я держал путь на Ярославль. Это, в сущности, русская Италия... Какой расцвет искусства... XVII–XVIII век... Здесь, навещая Илью¹ и Предтечу², любясь Рождеством³ и Николомокринским храмом⁴, входя в Спас на Городу⁵ и Николу Надеина⁶, бродя по переходам Спасского м^{онасты}ря⁷, вспоминал Вас и думал, что Вам как зодчему была бы очень по душе такая прогулка. Метеор (60 км в час) домчал меня по Волге до Нижнего. Здесь много радости дал Кремль, побывал в храме, где покоится Минин⁸.

Пароходом — до Саратова. В этом городе имел много славных эмоций... При-
сутствовал на открытии моста через Волгу. Это самый большой мост во всей Ев-
ропе⁹.

Затем был на 80-летию Саратовской картинной галереи¹⁰. Если помните — ос-
новал ее Боголюбов — внук Радищева. В этом *первом* в России — после Петер-
бурга и Москвы — городе — столице Поволжья — было создано собрание картин
80 лет тому назад. Любовно собирал картины в Париже Боголюбов, откликну-
лись и многие русские художники, пожертвовавшие свои произведения Саратову.
Местные уроженцы Борисов-Мусатов и мн^{огие} др^{угие} богато представлены
в картинной галерее.

Навещал я в Саратове Оперный¹¹. Состав славный. В «Искателях жемчугов»
порадовал отличный тенор Арбузов (лауреат международных конкурсов).

После Саратова — Камышин. Здесь гастролировала Волгоградская музкоме-
дия¹². Царицынские певцы также неплохи, красочный балет.

По железной дороге вернулся в Москву. Здесь, как и всегда, навестил Вознесе-
нье в селе Коломенском¹³, побывал в Савва-Сторожевском м^{онасты}ре¹⁴. Очень
мил театр миниатюр — здесь идут талантливо оформленные пародии¹⁵.

Из Москвы — в Новгород Великий. И вот тут-то, в Юрьевом м^{онасты}ре¹⁶,
у Спаса в Нередице¹⁷, в Спасе на Ильине¹⁸, рассматри^{ва}я Пантократа¹⁹ в купо-
ле, я вспоминал давние времена, лето, Печеры, нашу встречу. Вашу самоотвер-
женную работу по реставрации Николы Ратного, вспоминал и Коку А^{ндре}ева²⁰.
Приходил на ум и Ревель-Таллин, где мы также встречались и говорили пре-
имущественно о зодчестве. Ведь и у меня есть склонность к этому прекрасному
искусству, вот отчего я так часто навещаю древние места. После воссоединения
Эстонии с Россией мы получили возможность навещать такие зовущие места,

как Углич, Переславль-Залесский, Ростов Великий, Борисоглебск, Романов²⁰, Новгород и т. д.

Фотографии Ваши показывала мне Ир. Бор. (Ирина Константиновна Борман). Она ведь писала стихи и также встречалась с Вами.

На меня в свое время огромное впечатление произвели не только Ваши литературные произведения, но и статьи об искусстве, особенно опубликованная в «Нови» о Печорах²¹. Помню, как она мило была иллюстрирована и с каким интересом она читалась у нас в Эстонии. Наши этнографы Вас помнят и знают Ваши работы.

Я думаю, что о Борисе Вильде²² <так в оригинале> — моем соученике по Русской гимназии в Тарту (Юрьеве), имя которого теперь широко известно (как о погибшем от руки гитлеровцев²³ о нем писал Любимов²⁴ — «На чужбине» и в журнале «Огонек» и т. п.). Но ведь я знал Борю как поэта, мечтателя, большого поклонника этнографии. Он и в 1937 г., навестив Эстонию, заходил к нам²⁵. Помнится, говорили и о Вас.

Л.Н. Афонин относится к Вам с большим уважением, я рассказывал ему о встречах с Вами, о том, какого высокого мнения был о Вас незабвенный Иван Алексеевич, о Ваших литературных произведениях. Н.П. Смирнова я знаю, он также говорил мне о Вас светло.

Меня порадовало Ваше письмо. Вы сообщаете о том, что Иван Алексеевич Бунин рассказывал Вам обо мне и моих переводах из его творчества. Это, конечно, меня очень радует.

Теперь, когда я переслал Вам № «Москвы»²⁶, Вы имеете некоторое представление о моей прежней деятельности.

Я полагаю, что у Вас не сохранился журнал с опубликованной в Эстонии работой Вашей о реставрации²⁷ — я хотел бы Вас порадовать и добыть этот №. Нелегко это, но, б<ыть> м<ожет>, и удастся.

Ясно, что «Якоря» не достать²⁸. В нем было два моих стихотворения²⁹.

Если у Вас будут какие-нибудь издания и Вас не затруднит — пошлите мне.

Сейчас я много работаю и, как только выйдет какая-либо интересная работа — послал бы Вам с радостью.

О том, что Вас интересует из выходящей литературы у нас, пишите — я постараюсь Вам послать. Книг, правда, выходит множество, их мгновенно раскупают.

В свое время я читал многое из произведений авторов, сотрудничавших в «Современных записках». Журнал этот, конечно же, был весьма добротным.

В войну у меня все сгорело, т<ак> ч<то> не уцелело ничего. Так жаль, например, книг с дарственными надписями от Ивана Бунина, сборников стихотворений Игоря Северянина с его посвящениями³⁰ и мн<ого>, мн<ого> другого.

Желаю Вам всего светлого! Пишите. Теперь я уже «напрочно» в Таллине и сразу же отвечу Вам.

Искренне Ваш Юрий Шумаков

[На л. 1 в правом поле:] Часто бывал во Пскове: Спасо-Мирожский...³¹ Снетогорский...³² Троицкий...³³

*М.В. Карамзина. Конец 1930-х гг.
НИОР РГБ. Ф. 693. Карт. 1. Ед. хр. 12. Л. 1*

*В.В. Шмидт. 1930-е гг.
НИОР РГБ. Ф. 693. Карт. 1. Ед. хр. 7. Л. 1*

[На л. 10 об. в правом поле:] 19 авг. 1965 Преображенье

Р. Р. С. Итак, я направляю Вам это письмо. Что могу — пришлю Вам, буду в свою очередь Вам очень признателен, если сможете что-либо направить мне из того, что, на Ваш взгляд, может быть для меня интересно, что я смогу в дальнейшем также в какой-то мере использовать для своих работок. Особенно меня интересует, конечно, творчество Бунина. Сейчас у нас готовится новое издание³⁴. Надо Вам сказать: <нрзб.> ведь яко наг — яко благ... Все эта проклятая война. О том, что случилось с Карамзиной³⁵, не ведаю, в Тарту жива одна девушка³⁶, у нее также есть письма Ив<ана> Ал<ексеевича>, но она бережет их как зеницу ока и никуда не отдает этот материал. Там есть и редкостные фото и т. п. Я считаю это неправильным — она могла бы дать сделать музею фотокопию. Но вопрос деликатный, сугубо личный³⁷.

Скажу одно — музей в Орле очень ценный.

Я послал свои воспоминания, записи рассказа Игоря Северянина о его юношеских годах, проведенных в Череповце, в местный музей³⁸. В череповецкой газете опубликовал статью — воспоминания³⁹ и в ней печатаю отрывки из поэмы «Роса оранжевого часа», где поэт рассказывает о Череповце в начале века⁴⁰. На эти публикации имею отклики. В свое время получал письма — отзывы на фрагмент из воспоминаний о Бунине. У меня записано много со слов Ив<ана> Ал<ексеевича>. Кое-что напечатал и в Орле. Жму руку. <нрзб.>

ДРЗ. Ф. 3. Оп. 1. Карт. 2. Ед. хр. 124. Л. 7–11 об. Автограф, ручка, черные чернила. Датировка авторская.

¹ Церковь Ильи Пророка в Ярославле построена в 1647–1650 гг. на средства купцов братьев Скрипиных. Один из наиболее полно и хорошо сохранившихся памятников ярославского зодчества.

² Церковь Иоанна Предтечи в Толчкове построена в 1671–1687 гг. Одна из самых красивых церквей Ярославля. Рекомендована ЮНЕСКО для показа туристам.

³ Церковь Рождества Христова построена в 1636–1644 г. на средства купцов Назарьевых-Гурьевых.

⁴ Храм Николая Мокрого построен в 1665–1672 гг. на средства купцов А. Лузина и А. Лемина и посадских людей Ф. Выморова и С. Тарабаева. Одно время был одним из самых больших храмов Ярославля. Сильно пострадал по время Ярославского восстания 1918 г. Был закрыт, использовался как склад. В 1992 г. возвращен Русской православной церкви, в 2002 г. возобновлены богослужения.

⁵ Церковь Спаса на Городу построена в 1672 г.

⁶ Церковь Николая Надеина построена в 1622 г. по инициативе и на средства купца Е.А. (Надеи) Светешникова (?–1646). Считается, что именно с нее началась ярославская школа русского зодчества.

⁷ Спасский (Спaso-Преображенский) монастырь основан во второй половине XVII в. для защиты подступов с запада к Ярославскому кремлю у переправы через реку Которосль. На территории монастыря расположен Спасо-Преображенский собор — место упокоения ярославских удельных князей.

⁸ Имеется в виду Михаило-Архангельский собор (храм Архангела Михаила), построенный в 1628–1631 гг. Пострадал во время пожара в Нижегородском кремле 1704 г. В 1920-х гг. закрыт, с 1962 г. филиал Горьковского историко-архитектурного музея-заповедника, в том же году в храм был перенесен прах Козьмы Минина (?–1616). В 2000 г. Михаило-Архангельский собор передан Церкви.

⁹ Автомобильный мост через Волгу между Саратовом и Энгельсом был открыт для движения 10 июля 1965 г. Протяженность моста — 2825,8 м.

¹⁰ Имеется в виду Саратовский художественный музей имени А.Н. Радищева — первый общедоступный художественный музей в русской провинции. Открыт 29 июня (11 июля) 1885 г. по инициативе Алексея Петровича Боголюбова (1824–1896) — военного моряка, живописца, ученика И.К. Айвазовского, профессора Российской академии художеств, просветителя, мецената. В основе экспозиции — дары А.П. Боголюбова; имеются работы В.Л. Боровиковского, К.П. Брюллова, В.Г. Перова, И.Е. Репина, В.И. Сурикова, А.Н. Бенуа, В.Э. Борисова-Мусатова, И.К. Айвазовского, О.А. Кипренского, А.А. Иванова, И.И. Шишкина, И.П. Кончаловского, Э.М. Фальконе, Ф.С. Рокотова, К.С. Петрова-Водкина, К.С. Малевича и др.

¹¹ Саратовский академический театр оперы и балета — один из старейших в Поволжье и вообще в России — основан в 1803 г.

¹² Волгоградский (первоначально Сталинградский) театр музыкальной комедии создан в 1932 г. В 1960–70-х гг. основой репертуара были классические и современные оперетты. С 1995 г. носит название Волгоградский муниципальный музыкальный театр, с 2000 г. в репертуар включаются оперные спектакли.

¹³ Церковь Вознесения Господня в селе Коломенском — летней резиденции московских великих князей и царей — построена в 1532 г., ознаменовала начало каменного шатрового зодчества на Руси.

¹⁴ Саввино-Сторожевский монастырь основан в 1398 г. под Звенигородом, на берегу реки Москвы, на горе Стороже преподобным Саввой, звенигородским чудотворцем, уче-

ником Сергия Радонежского по просьбе звенигородского князя Юрия Дмитриевича, сына Дмитрия Донского.

¹⁵ Московский театр миниатюр (не путать с Ленинградским государственным театром миниатюр под руководством А.И. Райкина) с 1959 г. работал в саду «Эрмитаж». Ныне в этом здании — театр «Эрмитаж».

¹⁶ Новгородский Юрьев мужской монастырь — древнейшая русская обитель — основан в 1030 г. Ярославом Мудрым на левом берегу реки Волхов, в устье Князева ручья. На территории монастыря возведено восемь храмов. Самый грандиозный — собор во имя великомученика Георгия — один из лучших образцов русского зодчества XII в. Во время Великой Отечественной войны немцы безуспешно пытались взорвать его.

¹⁷ Церковь Спаса на горе Нередице построена в 1198 г. Ярославом Мудрым. Исключительный интерес представляет внутренняя роспись. В 1941–1943 гг. в результате планомерных артобстрелов превращена в руины. Частично восстановлена после войны.

¹⁸ Церковь Спаса Преображения на Ильине построена в 1374 г., один из наиболее выдающихся памятников новгородского зодчества XIV в. Фресковая роспись создана в 1378 г. Феофаном Греком.

¹⁹ Правильнее — Пантократор (греч. Pantokrator — всесильный, всемогущий, вседержитель) — одно из имен Иеговы, означающее всемогущество, славу и беспредельное величие Бога, его владычество над всем творением. При переводе библейских текстов на греческий этим именем заменялось имя Саваоф.

²⁰ Правильнее: Романов-Борисоглебск. С 1918 г. и поныне — город Тутаев Ярославской области.

²¹ См. примеч. 2 к письму 1.

²² Вильде Борис Владимирович (1908–1942) — поэт, прозаик, журналист, ученый-этнолог. В 1917–1930 гг. жил в Эстонии, учился на физико-математическом факультете Тартуского университета. Как член «Юрьевского цеха поэтов» участвовал в сборниках «Новь» под псевдонимом А. Дикий. В 1930 г. уехал в Германию, в 1932 г. — во Францию. С 1937 г. сотрудник парижского Этнографического музея (Музея человека). В 1939–1940 гг. служил во французской армии. После капитуляции Франции организовал один из первых отрядов французского Сопротивления. Нелегально издавал газету «Резистанс» («Résistance»). В 1941 г. арестован нацистами, расстрелян.

²³ Сверху на листе приписка рукой Шумакова: «Работал в Музее человека».

²⁴ Любимов Лев Дмитриевич (1902–1976) — историк, искусствовед, переводчик, журналист, общественный деятель. В эмиграции с 1919 г. Жил в Болгарии, Германии, Франции. Сотрудничал в ряде эмигрантских изданий, в том числе в газетах «Возрождение», «Советский патриот». После Второй мировой войны был одним из руководителей Союза советских граждан в Париже. В 1947 г. выслан из Франции. Жил в Сибири, затем в Москве, сотрудничал в советских периодических изданиях, в Совинформбюро. Автор книги воспоминаний «На чужбине» (М., 1963).

²⁵ В 1937 г. Б.В. Вильде участвовал в зуровской экспедиции в Печоры и Изборск. По свидетельству Зурова, Вильде приехал в Печорский край после него и «взял на себя обследование сетских (правильнее: сетуских. — А. Б.) деревень» (ДРЗ. Ф. 3. Оп. 1 Карт. 1. Ед. хр. 9. Л. 31). В Тарту он приезжал по делам экспедиции.

²⁶ Шумаков имеет в виду № 11 журнала «Москва» за 1964 г. со своим очерком «Иван Бунин в Тарту».

²⁷ Имеется в виду статья Зурова «Из истории церкви Николая Ратного в Печорском монастыре» в № 8 «Нови».

²⁸ «Якорь» и впрямь стал библиографической редкостью.

²⁹ На самом деле в «Якоре» было напечатано три стихотворения Шумакова. См. предисловие.

³⁰ Среди уцелевших книг с дарственной надписью Северянина Шумакову — «роман в строфах» «Рояль Леандра» (Бухарест, 1935): «Милому Юрию Дмитриевичу Шумакову с запоздалой ласковостью. Автор. 1941 г.»

³¹ Псковский Спасо-Преображенский Мирожский монастырь построен в 1155–1156 гг. по инициативе архиепископа Новгородского Нифонта. Стал первым центром летописания во Пскове. Считается, что здесь был выполнен один из списков Слова о полку Игореве.

³² Дата основания действующего женского Рождества Пресвятой Богородицы Снетогорского монастыря в точности неизвестна. Первое летописное упоминание о нем относится к XIII в. Первоначально был мужским. Здесь был центр летописания на Псковщине, работала иконописная мастерская, колокололитейное производство. Монастырская святыня — икона Знамени Пресвятой Богородицы.

³³ Собор Святой Живоначальной Троицы построен в 1682–1699 гг. Семиярусный иконостас выполнен в конце XVII — начале XVIII в. В этот период был усыпальницей псковских архиереев. В 1852 г. был открыт позолоченный центральный купол собора. В 1901 г. совершено полное освящение собора. В 1935 г. храм был закрыт, в 1938 г. в нем был учрежден антирелигиозный музей. В годы Великой Отечественной войны богослужение возобновилось с разрешения немецких оккупационных властей. Храм стал центром возрождения русского национального самосознания. В 1946 г. собор был заново освящен патриархом Алексием I.

³⁴ Имеется в виду бунинское 9-томное Собрание сочинений (М., 1965–1967). О подготовке этого издания Зуров в подробностях знал из писем к нему А.К. Бабореко (см.: ДРЗ. Ф. 3. Оп. 1. Карт. 1. Ед. хр. 34).

³⁵ *Карамзина* Мария Владимировна (урожд. Максимова, в первом браке Гримм; 1900–1942) — поэтесса, писательница, эссеистка. С 1927 г. жила в Эстонии — сначала в Тарту, затем в шахтерском поселке Кивиыли. В 1937–1940 гг. переписывалась с Буниным, в 1938 г. встречалась с ним в Тарту. Во многом именно при моральной поддержке Бунина Карамзина выпустила свой единственный сборник стихов «Ковчег» (Нарва, 1939). В 1941 г. как жена «белоэмигранта» и «врага народа» была сослана с детьми в спецпоселок Волково Васюганского района. Ее муж В.А. Карамзин (1885–1941) как бывший белый офицер был расстрелян НКВД. Письма Бунина к Карамзиной, а также фотопортреты писателя и вырезки из эмигрантских газет с его публикациями хранятся в НИОР РГБ (Ф. 693. Карт. 1. Ед. хр. 2, 5, 8). Письма эти опубликованы в 84-м томе «Литературного наследства» (Кн. 1. С. 663–687). Письма Карамзиной к Бунину хранятся в РАЛ (MS. 1066/7216). Шумаков до конца жизни испытывал непонятную неприязнь к Карамзиной. Так, в очерке «Звезда над Прибалтикой» он довольно зло и бестактно писал: «Бунин и вообще-то был окружен в Прибалтике разного рода дамами типа М.В. Карамзиной, стремившимися добиться с помощью писателя отзыва на свои литературные опусы» (*Шумаков Ю.* Звезда над Прибалтикой. С. 27). В этих строках — по крайней мере по отношению к Карамзиной — содержится прямая клевета: Карамзина никогда, выражаясь словами Шумакова, не стремилась «добиться с помощью писателя отзыва на свои литературные опусы». Наоборот, это Бунин подсказывал ей, в какие издания следует обратиться, чтобы получить отзывы, сам же он, насколько известно, не оказывал никакого давления на потенциальных рецензентов и напрямую о положительных отзывах на произведения Карамзиной не просил.

³⁶ Имеется в виду *Шмидт* Вера Владимировна (1915–2000) — поэтесса, мемуаристка, педагог. В 1930-х гг. — студентка Тартуского университета (окончила философский и историко-филологический факультеты). В 1937–1944 гг. переписывалась с Буниным, в 1938 г. встречалась с ним в Тарту. После войны работала в одной из тартуских школ учительницей русского языка и литературы, более 25 лет руководила русским литературным объ-

единением при Тартуском отделении Союза писателей Эстонии. В 1991 г. в таллинском издательстве «Александра» был выпущен единственный сборник ее стихов «В пути».

³⁷ Письма Бунина к В.В. Шмидт были опубликованы в 1973 г. в 84-м томе «Литературного наследства» (Кн. 2. С. 331–340). В 1974 г. Шмидт передала эти письма в НИОР РГБ, где они хранятся и ныне (Ф. 429. Карт. 4. Ед. хр. 16).

³⁸ Шумаков, скорее всего, имеет в виду Череповецкий историко-краеведческий музей (основан в 1896 г.), так как Литературный музей-усадьба Игоря Северянина в деревне Владимировке под Череповцом был открыт только в 1996 г.

³⁹ Шумаков, видимо, имеет в виду свою статью «“Череповец, уездный город”: Из воспоминаний об Игоре Северяnine» (Коммунист (Череповец). 1965. 6 июня). См.: Киви О. Эстонская художественная литература, фольклор и критика на русском и других языках народов СССР. 1976–1980: Библиографический указатель. Таллин, 1986. С. 354.

⁴⁰ Поэма «Роса оранжевого часа» была написана и опубликована Северяниным в 1925 г. в Тарту. Хронологически это первая часть автобиографического лироэпического триптиха, в который входят также поэмы «Падучая стремнина» (1922) и «Колокола собора чувств» (1925). В «Росе оранжевого часа» повествуется о детстве, отрочестве и юности автора, о разрыве между родителями, об отъезде с отцом, отставным штабс-капитаном В.П. Лотаревым, в Череповецкий уезд, относившийся в то время к Новгородской губернии (1896), затем в Порт Дальний (1903) и о возвращении к матери в Гатчину (1904).

Эмигрантская критика встретила эту поэму прохладно. Например, Г.В. Адамович в парижской газете «Звено» писал: «В Эстонии вышли две книжки Игоря Северянина. Помечены они 1925 годом. Названия их довольно причудливы: “Роса оранжевого часа” и “Колокола собора чувств”».

Но только названия в них и причудливы. Содержание обыденно до крайности. Это две поэмы: одна, “поэма детства” — рассказ о первых годах жизни автора; вторая — повествование об его литературных и декламаторских успехах. Все это изложено четырехстопным ямбом, небрежным и неуклюжим. Язык плоский и бессильный. Так сочиняют “романы в стихах” великовозрастные институтки. Так в былое время в министерстве какой-нибудь чиновник писал сатиру на сослуживцев и начальство, ходившую по рукам и возбуждавшую восторги. К литературе и к искусству это имеет отношение только приблизительное.

Кое-где сказывается все-таки дарование Северянина, в особенности, — как это ни странно, — в его упоминаниях о России, очень простых, тоскливых и, кажется, искренних. Нет-нет, да и послышится тот соловьиный голос, к которому лет пятнадцать назад прислушивались, насторожась, и Сологуб, и Брюсов, и Гумилев. Но Северянин сорвал свой голос, а кроме голоса у него ничего никогда и не было. Писатель он никакой, и там, где он пускается в “беллетристические картины”, он напоминает Брешко-Брешковского, в лучшем случае. Совсем слабо.

Поклонников Северянина обе поэмы, вероятно, разочаруют. Ни эксцессов, ни дюшевов, ни королев и принцесс не осталось и следа. Все серо и бедно в его новых поэмах. Некоторые строчки, впрочем, еще способны возбудить былые восторги. Например:

Твои каштановые кудри,
Твои уста, твой гибкий торс
Напоминают мне о Лувре
Дней короля Луи Каторз.

Эта строфа не совсем благополучна по части истории. Но поклонников Северянина такие пустяки не смутят» (Адамович Г. Литературные беседы // Звено (Париж). 1925. 16 марта. № 112. С. 2).

После 24 сентября 1965 г. Таллин

Я послал Вам, дорогой Леонид Федорович, несколько писем, но отклика не имею.

В одном из них я подробно рассказывал о памятниках русского зодчества, которые я имел радость видеть этим летом.

Одно из писем Вы, видимо, получили, это где были строки Б<анникова>.

Я часто Вас вспоминаю. Просматривая старые материалы, то и дело встречаю Ваши рассказы, статьи и т. п.

Недавно закончил воспоминания о *Дмитрии Смирнове*¹, работаю над мемуарным этюдом о встречах с Богдановым-Бельским². Там очень много о Печорах. Художник в свое время рисовал мой портрет³.

Да, Вы сообщили, что послали мне свое произведение, к сожалению, до сих пор я не получал ничего.

Был недавно в Москве, тепло вспоминали о Вас в беседе с *Николаем Павловичем*⁴.

Мне рассказали, что парижская газета «Русские новости» (№ 1055, 3 стр. «Другими, не нами, без нас» Е. Х.⁵ и № 1058 стр. 5 «Неизвестный Северянин»⁶) откликнулась на мой мемуарный этюд об Игоре Северяnine⁷. Сообщили мне, что Е. Х. — Евгений Сергеевич Хохлов⁸, мой отец когда-то в Петербурге встречался с ним.

Мне хотелось бы очень иметь что-либо из Вашего.

В Таллине Вас светло вспоминает И.К. Борман.

Написал я по-эстонски об Ив. А. Бунине⁹.

Собираюсь на Новый год в Ленинград, буду вскоре в Москве.

Откликнитесь!

Искренне Ваш *Юрий Шумаков*

P. S. Помните ли Вы свои выступления:

1. в «Перезвон<ах>» 1928 г. «Моск<овское>»...¹⁰

2. «Выручка»¹¹ в № 35, 1927

3. «Тот уголок»¹² в № 32

На стр<аницах> «Сегодня»...¹³

Мне было интересно всегда читать Ваши рассказы, я люблю Ваш стиль.

Кроме того, работа о Печерах!

В «Нови». Помню, были добрые иллюстрации. Между прочим, мы с Вами печатались одновременно: Ваш рассказ о реставрации Николая Ратного, там же и мои стихотворения¹⁴.

Я закончил воспоминания (обе работы) 1. о Дмитрие Смирнове, 2. о Богданове-Бельском.

Мелькает у меня мысль, не послать ли их в «Русские новости». Ибо это представляет собой интерес и для русских за рубежом.

Очень я любил Богданова-Бельского. Много встреч.
 Ну, а Дмитрий Смирнов...
 Б<огданов>-Б<ельский> рисовал меня в Печерах на Св<ятой> горе¹⁵.
 Черкните вскоре. Хотелось бы очень иметь Вашу книгу.

ДРЗ. Ф. 3. Оп. 1. Карт. 2. Ед. хр. 124. Л. 18–20 об. Автограф, ручка, светло-синие чернила. Датировано по содержанию.

¹ См.: Шумаков Ю.Д. Великий русский вокалист // Избранное. С. 154–161. Смирнов Дмитрий Алексеевич (1882–1944) — певец (тенор). До революции солист Большого и Мариинского театров. С 1920 г. в эмиграции. Часто выступал в Эстонии, в 1932 г. получил эстонское гражданство, в 1937–1940 гг. жил в Таллине. Похоронен в Риге.

² См.: Он же. Певец русских детей // Там же. С. 147–153. Богданов-Бельский Николай Петрович (1868–1945) — художник, ученик И.Е. Репина, действительный член Российской академии художеств. В 1921–1944 гг. жил в Риге.

³ Эта история очень литературно, и скорее всего не слишком правдиво, рассказана Шумаковым в очерке «Певец русских детей» (странно, что автор замалчивает свой тогдашний возраст): «Детство я провел в эстонском университетском городе Тарту и летом часто бывал в Печерском крае, входившем в те годы в состав Эстонии. Любимым местом моих игр и прогулок был живописный Псково-Печерский монастырь...

Однажды июльским полднем, проходя через древние ворота монастыря, я обратил внимание на немолодого уже человека, расположившегося в тени вечных берез. Мольберт, складной стульчик, кисти, ящик с красками... Все эти атрибуты художника были мне не вновь. Я уже встречал десятки живописцев, рисовавших Печеры. Но в лице и во всем облике этого человека было что-то особенно глубокое, выделявшее его среди множества других...

Незнакомец рисовал старика-нищего, гревшегося на солнцепеке у самого входа в обитель. Почувствовав, что дальше глазеть просто неприлично, я перебежал через дорогу и стал отсюда наблюдать за художником и его моделью. <...>

Мои маневры не остались незамеченными художником, лицо его озарилось улыбкой. Он тихонько поманил меня к себе...

— А я пишу не только стариков, но и детей, — сказал он приветливо. И, окинув меня долгим взглядом, после некоторого раздумья добавил, что хотел бы меня нарисовать.

Работа подошла к концу, и художник отправился меня провожать, чтобы переговорить с моими родителями. Мы подошли к дачному поселку. Оказалось, что художник когда-то встречался с моим отцом. После ухода гостя родители сказали мне, что этот с первого взгляда полюбившийся мне «дядя Коля» — знаменитый художник, академик Николай Петрович Богданов-Бельский, и что он просил разрешения писать меня.

На следующее утро, задолго до назначенного художником часа, я поспешил к месту нашей встречи. <...>

Задумавшись, я не заметил, как появился художник.

Богданов-Бельский подошел ко мне, поздоровался. «А там — Россия», — сказал он, кивнув в сторону границы. В голосе его прозвучала неподдельная печаль.

Я стал всматриваться вдаль. День был на диво ясен, и мне показалось, что на горизонте — высокий купол. Я сказал об этом художнику. Он заметил: «Это главы Троицкого собора. Отсюда рукой подать до Пскова».

Николай Петрович внимательно оглядел меня. <...>

Мы пошли к намеченному художником месту, и он принялся меня рисовать. Николай Петрович, почувствовав, что я интересуюсь русской историей, сумел заворожить меня своими рассказами о Печорах. Я сидел не шевелясь (что и требовалось художнику), боясь пропустить хотя бы одно слово, и не заметил, как прошел сеанс. <...>

Мой портрет, так же как и многие другие картины Богданова-Бельского, вскоре уплыли за океан... Приобрел его американский миллионер-турист, скупавший в окрестных селах пузатые медные самовары, висячие лампы, старинные иконы...» (Шумаков Ю.Д. Избранное. С. 147–149).

⁴ Имеется в виду Н.П. Смирнов. См. примеч. 5 к письму 1.

⁵ См.: Е. Х. «Другими, не нами, без нас...»: Судьба Игоря Северянина // Русские новости (Париж). 1965. 3 сент. № 1055. С. 4.

⁶ В библиотеках Москвы данный номер «Русских новостей» отсутствует, однако точно известно, что он вышел 24 сентября 1965 г.

⁷ Имеется в виду статья: Шумаков Ю. Игорь Северянин на чужбине // Родина (Москва). 1965. № 4. Июль – август. С. 22–23.

⁸ Хохлов Евгений Сергеевич (1890–1971) — прозаик, поэт-сатирик, публицист, мемуарист. В эмиграции жил в Париже, сотрудничал в еженедельнике «Иллюстрированная Россия». С 1947 г. секретарь редакции журнала «Русская мысль», в том же году вышел из парижского Союза русских писателей и журналистов в знак протеста против исключения из союза его членов, принявших советское гражданство. В середине 1950-х гг. сам принял советское гражданство, вернулся в СССР. Сотрудничал в просоветской газете «Русские новости» (Париж). По-видимому, Шумаков не знал, что Е.С. Хохлов в 1960-е гг. уже находился в Москве.

⁹ Известны два очерка Шумакова о Бунине на эстонском языке: *Šumakov J. Ivan Bunin Tartus // Keel ja kirjandus* (Tallinn). 1963. № 9. Lk. 558–560; *Ibid. Bunin Baltikumis // Looming* (Tallinn). 1981. № 1. Lk. 125–132. Возможно, в письме Шумаков говорит о некоем «промежуточном» тексте.

¹⁰ Зуров Л. Московское // Перезвоны (Рига). 1927. № 28. Январь. С. 896–897.

¹¹ Он же. Выручка // Там же. № 35. Август. С. 1114–1120.

¹² Он же. Тот уголок земли... // Там же. № 32. Май. С. 997–999.

¹³ В рижской газете «Сегодня» Зуров печатался в 1931–1940 гг., нечасто. См.: Зуров Л. Латгалия // Сегодня (Рига). 1931. 14 мая. № 133. С. 4; Он же. Средиземное море // Там же. 28 июня. № 176. С. 5; Он же. Последний вечер: Рассказ // Там же. 1932. 3 апр. № 93. С. 93; Он же. Увоз: Латгальская история // Там же. 1935. 14 февр. № 45. С. 3; Он же. Короткая любовь: Из старинных рассказов // Там же. 19 апр. № 109. С. 4; Он же. Степан // Там же. 1937. 19 дек. № 348. С. 4; Он же. Игумен Корнилий: Из Печерских впечатлений // Там же. 1938. 25 дек. № 356. С. 2; Он же. Живые воды: На боевых могилицах Изборска // Там же. 1939. 24 дек. № 355. С. 4; Он же. Обитель // Там же. 1940. 11 февр. № 41. С. 4. Переписка Зурова с редакцией «Сегодня» хранится в Латвийском государственном историческом архиве (Ф. 3283) в Риге. Частично она опубликована в пятитомном труде Ю. Абызова, Б. Равдина и Л. Флейшмана «Русская печать в Риге: из истории газеты *Сегодня* 1930-х годов» (В 5 кн. Stanford, 1997. Кн. 2. С. 135–158; Кн. 4. С. 105–109).

¹⁴ Шумаков ошибается: его стихи в № 8 «Нови» не появлялись. В этом сборнике у него были следующие публикации: оригинальное стихотворение «По груде камней ветхих дóсера...» (1933. № 5. С. 17) и переводы с эстонского из Г. Суйтса (1883–1956) «К ребенку» («Твой звонкий смех нарушил строгость грусти...») и «Начало — конец» («Вникайте: в дрожании твердь...») (1934. № 6. С. 74).

¹⁵ В очерке «Певец русских детей» о такой детали упоминания нет.

27 января 1966 г. Таллин

Благодарю Вас за добрую весточку, дорогой Леонид Федорович, я рад узнать: Вы все же получили мои письма, я же, увы...

В январе месяце я побывал в Москве. Навестил Польскую выставку¹. Очень своеобразна выставка Федотова². Много набросков с очень оригинальными надписями: Федотов многогранно талантливый человек.

В Ленинграде я побывал в музее Бродского³. Здесь собрана богатейшая коллекция. Портрет Шаляпина в роли Мефистофеля (работы Головина), Рябушкин, Сомов, Врубель, целая стена *Кустодиева*, Шагал, Юон («Псков»), Рерих («Ростов»). То, что Вы пишете о <нрзб.>, — соответствует истине. Вы, вероятно, помните альбом к 450-летию обители⁴, где были работы Богданова-Бельского и, особенно, С. Виноградова⁵. Этих художников я знал и любил. 8 декабря <19>68 г. исполняется 100 лет со дня рождения Николая Петровича. Мне хотелось бы организовать выставку, посвященную Б<огданову>-Бельскому. Я попытаюсь добыть посланную Вами мне в подарок книгу⁶.

В Москве виделся со многими братьями по перу. Был у сына Н.Д. Телешова — Андрей Николаевич⁷ хранит много ценных рукописей, интересны и его материалы по Ивану Алексеевичу. Очень много ценного о Шаляпине. (Знаете ли Вы их адрес?)

В Ленинграде я слушал мессу Моцарта в исп<олнении> Капеллы. Побывал и в гостях у Вс. А. Рождественского⁸. Видимо, выйдет П^{ое} издание его мемуаров⁹.

Мне очень хотелось бы иметь издание Гумилева. (В парижской газете я прочитал о том, что книга вышла¹⁰.)

Как только выйдут в свет мои воспоминания о Богданове-Бельском и С. Виноградове, я непременно pošлю Вам.

Кроме того, мне хотелось бы Вас порадовать чем-либо из новинок наших.

Был в гостях у Алпатова¹¹. Говорили о книге воспоминаний о Ремизове.

Вы, вероятно, приняли участие в 85-летию Б. Зайцева...¹² Мне стыдно признаться, но сейчас у меня нет ни одной его книги... Впрочем, что же стыдно... война... Моя библиотека ведь сгорела. Правда, недавно произошел интересный случай, я получил письмо... Мне сообщили: если я хочу что-либо интересное узнать о Барбарусе¹³ (псевдоним Вареса — поэта, первого председателя Презид<иума> Верх<овного> Совета Эстонской ССР), то просят зайти по такому-то адресу...

Женщина, незнакомая мне, передала мне шесть сборников стихов с автографами и дружескими посвящениями И. Барбаруса мне. Книги эти попали к ней случайно, в дни войны.

Нахлынуло множество воспоминаний. Следовательно, в период оккупации моя квартира и уникальная библиотека была разграблена, а потом уже дом разбомблен.

Появилась полунадежда: б<ыть> м<ожет>, найдутся и другие книги (как гласит лат<инская> пословица: у книг есть своя судьба), и в их числе бесконечно дорогие мне тома Ив<ана> Алексеевича с его милыми строками на память. Было же у меня много и другого, и автографы тех, кто бывал в буржуазной Эстонии — на

перепутье — с Востока и Запада. Были письма Марины Ивановны Цветаевой, из Москвы от Алексея Николаевича Толстого¹⁴, много парижских сувениров от тех поэтов, которых Вы близко знали.

В настоящее время в Таллине много интересных спектаклей. Кое-что делаю для Оперного.

Ваши приветы и поздравления передал И<рине> К<онстантиновне Борман>.

Задумал переводить немецкую поэзию. Вы, вероятно, не помните, что, кроме юридического факультета Тартуского университета, который я закончил в 1937 г. (в числе профессоров Д.Д. Гримм¹⁵, И.М. Тютрюмов¹⁶, Корсаков¹⁷, А.П. Мельников-Печерский¹⁸, <М.>А. Курчинский¹⁹ и т. п.), я закончил и германское отделение филологического факультета. В связи с этим я усовершенствовался в немецком языке, которым владел и в детстве.

Недавно в Л<енингра>де вышел в переводе на р<усский> яз<ык> сборник Р.-М. Рильке. Его творчеством я увлекался давно.

Хочется верить: буду иметь от Вас весточку, а также, б<ыть> м<ожет>, дойдут и книги.

Есть ли у Вас друзья-музыканты — (пианисты, певцы), прислал бы Вам кое-какие романсы и песни на мои слова.

Дружески Ваш Юрий Шумаков

Р. S. Да, был на Главном почтамте по поводу Ваших бандеролей.

Мне сказали, что справиться может отправитель, ведь у него на руках квитанции.

Здесь же, в Таллине, ничего об этом нельзя узнать. Вся корреспонденция, мол, доставляется адресатам.

Вчера здесь выступала певица Кира Изотова²⁰ — обладательница чудесной колоратуры. Голос не из сильных, типично камерный. Программа изысканная. Я уже в третий раз с удовольствием ее слушаю.

На днях гастролирует Аркадий Райкин²¹, у него в Таллине, так же как и повсюду, много поклонников.

На Вышгороде, рядом с лютеранским собором (где гробница адмирала Грейга, Крузенштерна, Понтуса и де ла Гарди [так!] и т. д.)²², я часто сижу в библиотеке.

Знаете ли Вы интервью И. Северянина о встрече с Буниным в 1938 г.²³ Написано своеобразно.

Не забывают!

Юрий Дмитриевич Шумаков

Таллин 22 Мичурина 13 кв. 43.

ДРЗ. Ф. 3. Оп. 1. Карт. 2. Ед. хр. 124. Л. 2–6 об. Автограф, ручка, светло-синие чернила. Датировано по содержанию.

¹ Имеется в виду одна из ежегодных выставок с участием «братских» социалистических стран.

² Имеется в виду Федотов Павел Андреевич (1815–1852) — русский живописец и график, поэт, композитор, офицер-гвардеец. Многие свои картины, начиная со «Сватовства

майора» (1849), сопровождал стихотворным объяснением их сюжетов. Сочинял стихи с детства, автор басен, элегий, «альбомных песен», романсов, которые сам перелagal на музыку, а также солдатских песен.

³ *Бродский* Исаак Израилевич (1883/1884–1939) — живописец, график, коллекционер, педагог, организатор художественного образования, один из зачинателей художественной ленинианы. В своей квартире на площади Искусств создал музей русского искусства конца XIX — начала XX в., где представлены произведения самых знаменитых художников этого времени. Сохранилась мемориальная обстановка, как бы воспроизводящая атмосферу 1920–30-х гг. Музей основан в 1939 г., открыт спустя 10 лет. Ряд картин, упомянутых в письме, в настоящее время является частью постоянной экспозиции Русского музея.

⁴ Имеется в виду Псково-Печерский монастырь. В 1929 г. в Риге под редакцией профессора Латвийского университета В.И. Синайского (1876–1949) была издана книга «Псково-Печерский монастырь: Общий исторический очерк». Материал для этого издания в большей степени был собран Зуровым в ходе его первой поездки в Печорский край в 1928 г., инициированной проф. В.И. Синайским (1876–1949) и художником С.А. Виноградовым.

⁵ *Виноградов* Сергей Арсеньевич (1869–1938) — живописец, график, педагог, действительный член Российской академии художеств. С 1924 г. и до конца своих дней жил в Риге. Организовал здесь частную художественную школу, провел ряд персональных выставок. Часто бывал в Псково-Печерском монастыре, который дал немало сюжетов для рисунков и картин художника.

⁶ О какой книге идет речь, неизвестно. Вероятно, Зуров послал Шумакову свой сборник «Марьянка» (Париж, 1958).

⁷ *Телешов* Андрей Николаевич (1899–1966) — искусствовед, фотохудожник, график, сын писателя Н.Д. Телешова, первый хранитель Мемориального кабинета Н.Д. Телешова в Москве, в котором собраны ценные материалы по истории русской культуры конца XIX — первой половины XX в.

⁸ *Рождественский* Всеволод Александрович (1895–1977) — поэт, переводчик, мемуарист, автор ряда оперных либретто, песен, член редколлегии журналов «Звезда» и «Нева», один из крупнейших переводчиков эстонской поэзии на русский язык.

⁹ Имеется в виду книга В.А. Рождественского «Страницы жизни: Из литературных воспоминаний». Первое издание — М.; Л., 1962. Второе издание вышло в Москве лишь в 1974 г.

¹⁰ Вероятно, Шумаков имеет в виду третий том 4-томного Собрания сочинений Н.С. Гумилева, которое в 1962–1968 гг. выпускало нью-йоркское «Издательство книжного магазина Victor Kamkin». Третий том вышел в 1966 г.

¹¹ *Аллатов* Михаил Владимирович (1902–1986) — искусствовед, профессор Московского художественного института имени И.В. Сурикова, специалист в области искусства Древней Руси, Древней Греции и Возрождения, автор 3-томной «Всеобщей истории искусств» (М.; Л., 1948–1955), действительный член Академии художеств СССР (1954), заслуженный деятель искусств РСФСР (1958), лауреат Государственной премии СССР (1974). Доводился двоюродным племянником А.М. Ремизову.

¹² Б.К. Зайцеву исполнилось 85 лет 10 февраля 1966 г. Письмо Шумакова, несомненно, написано до этой даты. Почему Шумаков пишет о юбилее Зайцева в прошедшем времени, неизвестно.

¹³ *Барбарус* (Barbarus) Йоханнес (псевд., наст. фам. Варес; 1890–1946) — эстонский поэт и государственный деятель, заслуженный писатель Эстонской ССР (1945). В июне 1940 г. председатель народного правительства Эстонской Республики, в 1940–1941 и 1945–1946 гг. председатель Верховного совета ЭССР.

¹⁴ Возможно, Шумаков здесь имеет в виду автографы писем, которые были адресованы не ему, а, например, Игорю Северянину. В одном из очерков о Северянине Шумаков цитирует письмо, посланное бывшему эгофутуристу А.Н. Толстым. «Как зеницу ока берег

Игорь Северянин письма Алексея Толстого, — пишет Шумаков. — Одно из них (посланное, очевидно, вскоре после возвращения Алексея Николаевича на Родину) я переписал в свой дневник: “Ты, Игорь, поэт Божьей милостью... Богата и многогранна наша литература. Но в хоре русских поэтов твой голос неповторим. Тебя исковеркала подлая российская действительность. Тебе мешало многое, в том числе и недостаточность образования, но в строках твоих нет-нет, да и сверкнет самоцветный камень. Ты талант самобытный. Не верь парижским брехунам. Ты не забыт. Твое место в Москве”» (Шумаков Ю. Игорь Северянин на чужбине. С. 23).

¹⁵ *Гримм* Давид Давидович (1864–1941) — ученый-юрист. В 1889–1891 гг. приват-доцент, в 1927–1934 гг. профессор римского права Тартуского университета.

¹⁶ *Тютрюмов* Игорь Матвеевич (1865–1943) — ученый-юрист и общественный деятель. В 1890-е гг. служил в Ревельском окружном суде, был также сенатором и депутатом Государственной думы Российской империи. В 1920–1935 гг. профессор гражданского права Тартуского университета. Участвовал в выработке законодательства Эстонской Республики.

¹⁷ *Корсаков* Федор Иванович (1883–1932) — ученый-юрист, в 1921–1934 гг. преподавал международное право в Тартуском университете.

¹⁸ *Мельников* Алексей Павлович (1867–1934) — ученый-юрист, писатель, общественный и политический деятель, сын писателя П.И. Мельникова-Печерского. В 1921–1934 гг. преподавал криминалистику в Тартуском университете.

¹⁹ *Курчинский* Михаил Анатольевич (1876–1939) — ученый-юрист, общественный и политический деятель. До революции профессор Петербургского университета, в 1921–1939 гг. ординарный профессор народного хозяйства в Тартуском университете. В 1926–1929 и 1936–1938 гг. депутат рийгигогу — эстонского парламента. Один из крупнейших в мире специалистов по юридическим проблемам национальных меньшинств и культурной автономии. Автор большого числа научных трудов по политической экономии, статистике, народному хозяйству.

²⁰ *Изотова* Кира Владимировна — певица (сопрано), музыкальный педагог, профессор Санкт-Петербургской консерватории, заведующая кафедрой камерного пения. Лауреат международных конкурсов, заслуженная артистка РСФСР (1970), заслуженный деятель искусств России (2006). В тот раз, о котором пишет Шумаков, К.В. Изотова выступала в Таллине в концертном зале «Эстония» 26 января 1966 г. Первые сообщения об этом: Советская Эстония (Таллин). 1966. 23 янв. № 19. С. 4; Молодежь Эстонии (Таллин). 1966. 25 янв. № 17. С. 4.

²¹ А.И. Райкин (1911–1987) должен был выступить в Таллине в Концертном зале «Эстония» 29 января 1966 г. Первые сообщения об этом: Советская Эстония (Таллин). 1966. 22 янв. № 18. С. 4; Молодежь Эстонии (Таллин). 1966. 22 янв. № 15. С. 4. Однако с 26 января сообщения о творческом вечере Райкина перестали печататься. Отчета о нем в русской печати Эстонии также не было. Так что состоялся ли этот вечер, неизвестно.

²² Таллинская Домская церковь построена не ранее XIII в., является одним из старейших храмов Таллина. Расположена в верхней части Старого города, которая называется Вышгородом. Посвящена святой Деве Марии. Современный облик церковь приобрела в результате многочисленных перестроек. Ее башня относится к эпохе барокко, часовни-пристройки — к более поздним архитектурным стилям. Внутри храма находятся захоронения XIII–XVIII вв., а также различные дворянские гербы и эпитафии, относящиеся к XII–XX вв. *Грейз* (Greig) Самуил Карлович (1736–1788) — адмирал российского флота, по национальности шотландец, сын капитана торгового судна. На русской службе с 1764 г., участник Русско-турецкой (1768–1774) и Русско-шведской (1788–1790) войн. За боевые заслуги пожалован в потомственное дворянство (1770). Внес большой вклад в развитие и перевооружение российского флота. *Крузенштерн* Иван Федорович (Адам-Иоганн; 1770–1846) — российский мореплаватель, адмирал, почетный член Санкт-Петербургской

академии наук. Потомок дворянского остзейского рода. Участник и руководитель первой русской кругосветной экспедиции на парусных шлюпах «Нева» и «Надежда» (1803–1806). *Делагарди* (De la Gardie) Понтус (1520–1585) — шведский полководец и государственный деятель французского происхождения, барон Энхольм (с 1571 г.), член риксрода, губернатор Эстляндии (1574–1575), Лифляндии и Ингерманландии (1583–1585), основатель шведского дворянского рода Делагарди.

²³ На самом деле это был очерк: *Северянин И.* Моя первая встреча с Буниным // Вести дня (Таллин). 1939. 14 авг. № 182. С. 2; То же // Русский вестник (Таллин). 1939. 16 авг. № 64. С. 2.

5

Между 5 марта и 10 апреля 1966 г. Таллин

С наступающим Великим Праздником¹, дорогой Леонид Федорович!
Вас я вспоминаю очень часто и с добрым чувством.

Подхожу к концу — завершаю большую работу «И.А. Бунин в Прибалтике». (Это о поездке в апреле – мае 1938 г., о выступлениях².)

Мой очерк исследовательско-мемуарного толка. Я просмотрел литературу — газеты и журналы — отклики на посещение Иваном Алексеевичем Литвы, Латвии, Эстонии. Таким образом — газеты русские, латышские, литовские, эстонские, газеты, выходившие на немецком языке, на английском — отклики шведских, норвежских и датских газет.

Будут, кроме моих воспоминаний — *расширенных* значительно (в «Москве» лишь фрагмент), мемуары Игоря Северянина, литовского академика Костаса Корсакаса и мн<огое> др<угое>.

Мне хотелось бы *процитировать и Ваше* письмо, с указанием, конечно, Вашей фамилии и того, что это — строки писателя, человека близкого Ивану Алексеевичу и т. д. Т. е. о том, что *Вам* рассказывал И<ван> А<лексеевич> о своей поездке в Прибалтику. В последнем письме Вы, правда, откликнулись, но весьма скупое, на эту тему.

Нельзя ли Вас попросить рассказать подробнее. О Тарту, Риге, Таллине и о Печерах, об Изборске (по словам И.А. Б<унина>).

Кроме того, меня интересует вопрос: какое *влияние* оказала эта поездка на *творчество* Бунина, как она отразилась в рассказах, стихах³.

Мой очерк обширный — листов шесть — для «Литературного наследства»⁴.
Выйдет *посвященный Бунину том*.

(Вы видели, например, том чеховский — в нем очень много о Бунине.)

Я пишу *не* биографию и *не* о творчестве, а только о *пребывании* в Прибалтике. И то — взял «на учет» более 500 статей, заметок и т. п.

Не писали ли чего «Послед<ние> новости» об *этой поездке*⁵, не рассказывал ли Б<унин> в печати или в беседе об этой поездке в Париже⁶.

Вы отдали свою жизнь великому писателю и поэтому, я надеюсь, найдете возможным помочь мне в моей бескорыстной работе — она требует такой затраты труда, радует меня только то, что это *расширит* представление о Бунине.

Я немало пишу о Б<унине> как о тцеце. Скажите, есть ли об этом литература у Вас?

Да, проверили ли Вы на почте, отчего не дошло Ваше произведение? (Вы посылали заказным?)

Так мне хотелось бы иметь Вашу книгу, а также «Булнина»⁸, ну, и Гумилева. Кстати, я бывал у Анны Андреевны, к моему 50-летию она прислала мне свои стихотворения с чутким посвящением⁹.

А теперь ее не стало. В эстонской печати я опубликовал очерк о поэтессе¹⁰.

Все время думаю о том, чем бы Вас порадовать, какую бы послать Вам книгу? Черкните мне.

Увы, книги до 1940 года не рекомендуют посылать.

Просматривая материалы о Б<унине>, я с наслаждением прочитал Вашу работу. Как она изящно иллюстрирована. Вообще этот № «Нови» интересен¹¹. Я ведь тоже сотрудничал в этом журнале (стихи). Вы, вероятно, не имеете, б<ыть> м<ожет>, и забыли! А ведь о Ратном Вы изумительно написали, Вы самую сущность архитектурного стиля выразили словами, исполненными красоты, изящества, эрудиции. Я говорил в свое время о Вашей работе Игорю Эммануиловичу (Грабарю)¹², рассказывал и Алпатову.

Вы простите меня, но мне очень хотелось бы получить от Вас поскорее ответ, я хочу включить Ваши воспоминания, со слов Ивана Алексеевича, о Прибалтике.

Говорил ли И<ван> А<лексеевич> о Печерах? Это тема особая... Я Вам сообщу немало редкостного по этому поводу¹³.

Еду в Москву, там Вас будем «упоминать» (и вспоминать) в беседах с Николаем Павловичем¹⁴.

Когда выйдет том «Наследства», я, конечно, сочту своим долгом — преподнести Вам¹⁵. Его — этот том — готовят наши специалисты — эх, Вы бы!..

И<рина> К<онстантиновна Борман> вспоминает Вас с любовью.

Примите же мои поздравления и пожелания здоровья и творческого настроения.

И.А. Бунин на вокзале в Тарту.
5 мая 1938 г. Фото из газеты
«Постимезс» («Postimees»; Тарту).
1938. 6 мая. № 122. С. 3

Искренне Ваш Юрий Шумаков

P. S. А когда Ваш юбилей? Мне хотелось бы Вам <нрзб.> и кое-что о Вас.

Сейчас пишу о Печерах кое-что.

[В правом поле:] Между прочим, я написал письмо Хохлову (из «Русских новостей») по поводу И. Северянина, но отклика не имею.

ДРЗ. Ф. 3. Оп. 1. Карт. 2. Ед. хр. 124. Л. 12–17 об. Автограф, ручка, светло-синие чернила. Датировано по содержанию.

¹ Очевидно, Шумаков поздравляет Зурова с Пасхой, которую в 1966 г. христиане всего мира (православные, католики и протестанты) праздновали в один день — 10 апреля.

² Бунин находился в Прибалтике с 21 апреля по 12 мая 1938 г., выступал в Каунасе, Риге, Даугавпилсе, Тарту, Таллине.

³ На самом деле турне Бунина по Прибалтике никак не повлияло на его творчество, не отразилось ни в стихах, ни в рассказах. Тем не менее Шумаков утверждал, что неожиданная встреча в Таллине Бунина с Э.В. Фехнер, с которой у писателя в юности был роман и которая стала впоследствии прототипом Анхен в «Жизни Арсеньева», легла в основу рассказа «Темные аллеи». «Летом 1938 г. — писал Шумаков, — Бунин сообщил мне в письме, что под влиянием пережитого в Таллине он задумал написать рассказ о первой любви. И действительно, в конце того же года писатель создает рассказ “Темные аллеи”, ставший заглавием для его последней книги. Мне вспомнилось, как в артистической, прощаясь с И<ваном> А<лексеевичем>, Эмилия поцеловала писателю руку. Подобно Э.В. Фехнер, героиня рассказа — Надежда — “...подошла и поцеловала ему руку”. Конечно, это другие люди, они встретились после трех десятилетий, а не через пятьдесят три года... Но где, как не в жизни, черпает художник такие детали, правдивые интонации...» (Шумаков Ю. Звезда над Прибалтикой. С. 42).

Мало того, что между Буниным и Шумаковым никогда никакой переписки не было (см. предисловие), сам автор «Темных аллей» совершенно иначе объяснял происхождение этого рассказа: «Перечитывал стихи Огарева и остановился на известном стихотворении:

Была чудесная весна!
Они на берегу сидели,
Во цвете лет была она,
Его усы едва чернели...
Кругом шиповник алый цвел,
Стояла темных лип аллея...

Потом почему-то представилось то, чем начинается мой рассказ, — осень, ненастье, большая дорога, тарантас, в нем старый военный... Остальное все как-то само собой сложилось, выдумалось очень легко, неожиданно, — как большинство моих рассказов» (Бунин И.А. Собр. соч.: В 8 т. М., 2000. Т. 7. С. 568).

Зная, что Бунин всегда отрицал автобиографический характер своих произведений (даже когда эта автобиографичность для всех была несомненна), легко усомниться в искренности бунинских слов, если бы эта версия происхождения рассказа «Темные аллеи» не была повторена почти слово в слово в письме Бунина к Ю.Л. Сазоновой-Слонимской от 16–23 августа 1952 г. (см.: «Драгоценная скупость слов»: Переписка И.А. и В.Н. Буниных с Ю.Л. Сазоновой (Слонимской) (1952–1954) / Вступ. ст. К. Триббла; публ. К. Триббла, О. Коростелева и Р. Дэвиса // И.А. Бунин: Новые материалы. Вып. 2. С. 296). Это обстоятельство доказывает достоверность бунинского свидетельства, так как в своих письмах к Сазоновой автор «Жизни Арсеньева» и «Темных аллей» был поразительно откровенен и часто признавал то, что прежде оспаривал.

⁴ Предварительная работа по сбору материала для 84-го, бунинского, тома «Литературного наследства» началась весной 1966 г. 18 мая 1966 г. А.К. Бабореко писал Зурову: «Редакция “Литературного наследства” (издание Академии наук СССР) скоро обратится

к Вам, а также к другим писателям и лицам, знавшим Ивана Алексеевича, с просьбой написать воспоминания о нем...» (ДРЗ. Ф. 3. Оп. 1. Карт. 1. Ед. хр. 34. Л. 126).

⁵ Публикаций о прибалтийском турне Бунина в «Последних новостях» не было.

⁶ 25 января 1967 г. Зуров писал биографу Бунина А.К. Бабореко: «Он [Бунин] нам хорошо рассказывал о своем путешествии по весям и градам Прибалтики. Вернулся Иван Алексеевич совершенно больным и разбитым. Раздраженным до крайности. В Прибалтике его хорошо угощали. А пить ему было запрещено» (цит. по: *Бабореко А.К.* Бунин: Жизнеописание. С. 321).

⁷ Кое-какая литература о Бунине-чтеце к середине 1960-х гг. была: например, автобиографические записи самого Бунина, свидетельства Н.Я. Рощина, В.М. Зензинова; затем последовали воспоминания А. Седых, Г.Н. Кузнецовой, Г.В. Адамовича, А.В. Бахраха и др.

⁸ Имеется в виду книга В.Н. Муромцевой-Буниной «Жизнь Бунина» (Париж, 1958).

⁹ А.А. Ахматова прислала Шумакову свой сборник «Стихотворения» (М., 1958) с надписью на титульном листе: «Юрию Дмитриевичу Шумакову в Его День — от автора. Анна Ахматова. 18 сентября 1964. Комарово» (цит. по: *Шумаков Ю.Д.* Избранное. С. 364).

¹⁰ В очерке «Слово об Анне Ахматовой» Шумаков пишет, что некролог, посвященный поэтессе, он напечатал в эстонском еженедельнике «Сирп я вазар» («Sirp ja vazar») (см.: *Шумаков Ю.Д.* Избранное. С. 196). Об А.А. Ахматовой Шумаков писал и позже — как по-эстонски, так и по-русски. См., напр.: *Šumakov J. Mälestuskilde Anna Ahmatova // Šumakov J. Tartu tiivustusel: Esseid ja memuaare. Tallinn, 1985. Lk. 96–98* (перепечатка из газеты «Кодумаа» («Kodumaа») за 4 июля 1979 г.); и др.

¹¹ Имеется в виду № 8 «Нови».

¹² На И.Э. Грабаря (1871–1960) и его «Историю русского искусства» (М., 1909–1916) Зуров ссылался в своей статье «О древностях Изборского и Печерского края» (ДРЗ. Ф. 3. Оп. 1. Карт. 1. Ед. хр. 13. Л. 1).

¹³ Выполнил ли Шумаков свое обещание, неизвестно. Но, так или иначе, в своем очерке о Бунине для «Литературного наследства» он написал о том, что писатель якобы посетил втайне от эстонских властей Псково-Печерский монастырь и Изборск, хотя русские газеты Эстонии сообщали: «К сожалению, в Петсерский [от эст. Petseri — Печоры] край из-за недостатка времени в этот раз И<вану> А<лексеевичу> попасть не удастся» (Вести дня. (Таллин). 1938. 9 мая. № 103. С. 1; Русский вестник (Таллин). 1938. 11 мая. № 36. С. 2). И М.В. Карамзина впоследствии сетовала (письмо от 17 сентября 1938 г.): «Мне жаль, что вы не побывали в Печорах. Я была там теперь в первый раз, монастырей в России видела много, но впечатление от Печор большое...» (цит. по: Письма <И.А. Бунина> к М.В. Карамзиной // Литературное наследство. Т. 84. Кн. 1. С. 673).

¹⁴ Н.П. Смирнов писал Зурову 22 апреля 1966 г.: «Вчера был у меня еще Юрий Дмитриевич Шумаков... его рассказы о встречах с Буниным... во многом замечательны. Вчера он читал мне, в частности, большие отрывки из своих воспоминаний о Бунине (“Бунин в Прибалтике”). Они очень интересны. Особенно те главы, которые посвящены пребыванию Бунина в Печерском монастыре, где он со слезами слушал стародавний русский звон, и в Изборске, так глубоко уводящем в родную нашу древность» (ДРЗ. Ф. 3. Оп. 1. Карт. 2. Ед. хр. 105. Л. 24 об.).

¹⁵ Шумаков писал это, по-видимому, в твердой уверенности, что его очерк «И.А. Бунин в Прибалтике» будет напечатан в «Литературном наследстве». Однако этого не произошло. Редакция «Литературного наследства» усомнилась в достоверности сообщаемых автором сведений. Биограф-буниновед А.К. Бабореко писал по этому поводу Зурову 4 января 1967 г.: «Некто Ю.Д. Шумаков предлагает “Литературному наследству” свои воспоминания о Иване Алексеевиче и пишет, будто Иван Алексеевич в 1938 году побывал в Печерах и Из-

борске, что поездку к границе он скрывал по политическим соображениям, потому, мол, говорил корреспондентам газет, что в Печерском крае не побывал.

Мы с Верой Владимировной Шмидт, встретившись в Москве прошлым летом, долго обсуждали эту версию воспоминаний Шумакова (он кое-что печатал из своих воспоминаний в журнале “Москва”, но о поездке Бунина в Печерский край тогда не писал). И мы оба совершенно единодушны в том, что это литературная мистификация. Вы очень хорошо и убедительно написали о том, что Иван Алексеевич на границе в те дни не побывал. Но для того чтобы основательно вооружиться мне аргументацией для разговора в редакции “Литературного наследства” о степени достоверности воспоминаний Шумакова, не можете ли Вы сообщить дополнительные данные — по письмам или, быть может, дневниковым заметкам И.А. Бунина и Вашим записям. Очень это важно» (ДРЗ. Ф. 3. Оп. 1. Карт. 1. Ед. хр. 34. Л. 136–136 об.). В ответ Зуров сообщал 25 января 1967 г.: «В Печерский край Иван Алексеевич не поехал. Весна была холодная. Боялся простудить голову. Остался в Тарту (Юрьеве)...» (цит. по: *Бабореко А.К.* Бунин: Жизнеописание. С. 321).